

Алексей Хохлатов

Научно-фантастический роман

НЕОСФЕРА 2053

эпоха после

БЛОКЧЕЙН

Москва 2019

Алексей Хохлатов

**Неосфера 2053. Эпоха
после блокчейн**

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 141.339
ББК 86.42

Хохлатов А.

Неосфера 2053. Эпоха после блокчейн / А. Хохлатов — «РИПОЛ
Классик», 2019

ISBN 978-5-4491-0236-2

Перед вами труд о нашем будущем, книга-пророчество и книга-размышление. Это роман, в котором автор детально описывает, как мы будем жить в 2053 году, когда население планеты превысит 11 млрд. человек, а средняя продолжительность жизни перевалит за 100 лет, но при этом ресурсов сполна хватит на всех, исчезнут тайны, а вместе с ними и войны. Более того, они исчезнут законодательно! Однако, на пути к этому раю земному предстоят нелёгкие и даже кровавые времена, которые заставят коренным образом измениться общественное сознание, и – невероятно – главную роль в этом будут играть программные алгоритмы. Искусственный мегаразум будет контролировать все процессы на Земле, но в свою очередь подчиняться человеку. Да-да, нам удастся сохранить этот контроль благодаря блокчейн-технологиям. Роботы – от гигантских на околоземной орбите до наноскопических внутри наших тел – будут служить во благо человечества. Каким образом и почему именно так – описано в книге. Квинтэссенция этой работы – философское размышление о человеке, о сути и смысле жизни, особенно – о смысле тайны личной жизни. Погружайтесь в приятное и увлекательное чтение, а затем будем дискутировать на поднятые темы на авторских страницах Алексея Хохлатова: ищите их во всемирной паутине, и, прежде всего, на портале АТМА.ru!

УДК 141.339
ББК 86.42

ISBN 978-5-4491-0236-2

© Хохлатов А., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

Глава 1. Утро	7
Глава 2. Прогулка	13
Глава 3. Как мы менялись	20
Глава 4. Виртуальная еда, деньги и машина времени	24
Глава 5. Современная техника	31
Глава 6. Референдум и восстание староверов в эпоху победившего блокчейн	34
Глава 7. Музей Начала века	42
Рукопись 2008. Глава 1. Цивилизованно больное общество	47
Рукопись 2008. Глава 2. От потребности к необходимости	49
Глава 8. Программа-чистильщик и зарождение биткоина	53
Рукопись 2008. Глава 3. Банковская система	59
Глава 9. Символический капитал и крипто	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

А. В. Хохлатов
Неосфера 2053. Эпоха после блокчейн
Научно-фантастический роман

© А.В. Хохлатов, 2019

© Издание. Де'Либри, 2019

© Иллюстрации. К.А. Алёшин, 2019

Посвящается Евгении Хохлатовой

Глава 1. Утро

Настал час X. Я сидел перед трибуной обвинения. Говорят, в момент оглашения приговора обиженная сторона больше всего желает посмотреть в глаза ответчику. Проследить за реакцией угнетателя. У меня такого желания не возникало. Черда судебных тяжб, исков вымотала меня окончательно. В голове одна мысль – поскорее уйти отсюда и забыть обо всём. Забыть...

Вдруг луч яркого света резко ударил мне в лицо, возникло странное покалывание в области век и носа, и... я проснулся.

Не сразу поняв, где нахожусь, я огляделся. Меня окружал приятный лесной пейзаж, впереди виднелись горы, взмывающие в ясную бесконечность голубого неба. Запах свежей травы и луговых цветов бодрил и радовал душу. Белый луч света пробивался сквозь открытое окно. Окно? Да, там, в голубом небе фигурировало небольшое круглое оконце... Позвольте, но как оконце, пусть даже и круглое, может быть в небе?!

Ах, да, я дома...

Как здорово, что я заказал эти обои именно в «Лансере»! Просто невероятно – они действительно делают самые реалистичные стены! Надо бы сегодня перед сном не забыть закрыть

окно, чтобы, проснувшись, вволю понаслаждаться этим прекрасным видом на горы. Это ведь Алтай, где мы отдыхали с женой лет двадцать назад. Помню, я снимал этот вид на... этот, как его там?... «Умный» телефон... Смартфон, точно: прямоугольная нежная штука, размером с ладонь. Давно уже таких не делают. Ой, так много, чего уже не делают... Как мы вообще жили в те времена!

«Эсквайдез, вечером закрой окно, как только я засну» – скомандовал я шёпотом тихонько себе под нос, и уже громче произнёс:

– Жень, у меня идея: пошли в музей Начала века?

– Лёша, мы же договорились, что ты будешь будить меня только электроскопом, – заспанным голосом прошептала любимая, – в нужную фазу сна. А чего это ты про прошлое?

– Ужасный сон приснился. Помнишь судебный процесс, когда у нас пытались отнять квартиру путём подмены документов?

– Дикие были времена...

– Вот и я подумал, как мы раньше жили? Было так легко врать, и так трудно доказывать правду. И даже тогда, когда все понимали, что происходило на самом деле, без наличия доказательств виновный преспокойно оставался на свободе.

– А сейчас ведь и тюрем-то нет...

– Конечно: достаточно отключить человека от Неосферы, и он оказывается в своём собственном заточении... – Я спустил ноги с кровати и глянул через плечо:

– Смотри, какой ужас! – у изголовья медленно вращалась полноцветная объёмная фигура человека, чьё выражение лица было искажено обвинительно-уничижительной гримасой, пиджак вскинут в беспорядочном движении ткани, а сама фигура будто вылезала из какой-то тюремной форточки.

– Это только что распечатанный персонаж твоего сна? – поинтересовалась любимая крайне удивлённым голосом.

Я взял в руки фигуру, осмотрел её со всех сторон и отчётливо произнёс: «Эсквайдез, покажи весь сон».

– Ерофеюшка, подключи меня к Лёшиному сну тоже, – попросила вслух любимая.

И мы вместе стали внимательно рассматривать «живые картинки», воспроизведённые моим компьютером по мозговым импульсам, где нужно ставя на паузу или проматывая назад.

– Всё понятно, подсознание оживило твоё давнее воспоминание, к чему подтолкнул вчерашний спор с твоим коллегой из Коста-Рики, о котором ты мне рассказывал, весь взволнованный – интерпретировала Жень, – обрати внимание на фигуру. Не слишком ли ты подавляешь своё желание высказывать обвинительное мнение? Позволь себе, если есть такая необходимость, осуждать, не надо строить из себя святого, а то теневая фигура в твоём сне – видишь, какая неслабая! Итегрируй её, чтобы она не захватила тебя, когда ты не ожидаешь, в самый неподходящий момент.

– Как я тебе благодарен, психолог мой любимый! Не буду строить из себя несогласного, знаю – бесполезно.

Я смял фигуру до размера детского кулачка и бросил в боковой карман распечатавшего её принтера, а тот моментально её проглотил на переработку, чтобы использовать для следующей печати.

– Ну чего, пойдём, тряхнём стариной?

– Ты про музей?

Я утвердительно кивнул головой и улыбнулся так, будто стою в самом центре куликовской битвы, но живой и невредимый, потому что нахожусь в виртуальном пространстве.

– Нет, нет – произнёс я, читая мысли своей любимой, – давай разомнём свои тела, и отправимся туда не виртуально.

– Но я же ещё не проснулась. Тем более, Ерофеюшка говорит мне, что с моей физической активностью всё в порядке: посмотри мои показатели.

Она сделала характерное движение двумя руками, и перед моим взором оказались графики и цифры.

– Милая, твоё тело в идеальном состоянии, а вот я чего-то засиделся последние недели. Смотри, мой пульс оставляет желать лучшего, и в крови лейкоциты на нижнем уровне нормы. – Я сделал такие же движения руками, активируя перед собой голограмму, – видишь рекомендации моего доктора?

– Рекомендуются быстрая ходьба и кислородные ванны. Из упражнений – Тай-Цзи Цюань, комплекс «лебедя» – прочитала она. – Милый, сделай своего любимого «лебедя», а я пойду умоюсь. И включи водопад – попросила жена, исчезая в углублении напротив нашего ложа.

Я ввёл одну из своих излюбленных команд, которую ещё пару лет назад настроил на два щелчка пальцем и хлопок (хотя мог бы просто попросить помощника), и услышал мощный рёв водопада там, где только что скрылась моя жена. Подойдя к ровной стене, где всё ещё красовалось изображение леса и гор, я открыл то, что раньше называли бы «шкафом», а я ласково именовал «закуток». Там хранилась пара вещей из одежды и один-единственный костюм из полимериувитана, который заменил мне весь гардероб год назад. За счёт разницы температур тела и окружающей среды вырабатывалось электричество, достаточное для изменения окраски костюма и поддержания нужной в данный момент теплопроводности. Люблю это лёгкое шуршание универсальной ткани и приятное урчание единственной застёжки, типа древней «молнии». К сегодняшней теме воспоминаний, пожалуй, больше подходит расцветка «под фрак». Я диагонально согнул руки, и произнёс: «Чёрный фрак с бабочкой».

Двойной щелчок двумя руками: «Морковный фреш», и через минуту мой напиток уже готов.

– Ах, как удобно жить! В древности я бы выжимал морковный сок минут пять... Если не десять, вместе с чисткой овоща. Ой, а это что?

На стол без всяких моих команд выехал изящной формы стакан с трубочкой. «Как же я люблю её, она заказала такую же морковку, как и я». В эту же секунду любимый силуэт показался в проёме.

– Что ты на меня так смотришь, дорогой? Опять мы совпали во вкусах?

– А ты ещё вчера заказала себе морковку?

– Нет, сейчас, из души.

– Значит, я подумал о ней вместе с тобой. У нас хорошая телепатия и взаимность – заметил я не без удовольствия, – оденься, как и я, под старину.

– Милый, но тогда же носили юбки, а мы от них несколько лет назад избавились! Что подойдёт к твоему фракку – ума не приложу. Лучше нарисуй себе сегодняшние утренние горы, а я превращусь в зелёный луг.

– Подстроиться под температуру на улице – скомандовал я, а милая сунула свои ладони мне под мышки, тем самым скопировав тепловые параметры моего костюма.

Через пару минут мы, с изображёнными на ткани горами и лугом, неспешно проплывали по утренней мостовой в сторону – не подумайте ничего плохого – метро! Да, да, именно метро – тот самый вид «транспорта», которым все теперь пользовались исключительно ради забавы.

Мы погрузились в воспоминания...

Шопинг и беготня по магазинам давно не актуальны. Сейчас одним виртуальным нажатием кнопки можно решить практически любую задачу: дроны доставляют заказанную корзину покупок прямо из нео-магазинов в холодильник, если есть предпочтение готовить пищу самому, или непосредственно на стол в готовом виде.

Одежда теперь универсальна, хотя ещё многие по старинке ходят в хлопчатобумажном, и требуется всего три костюма: купальный, весенне-летний и зимний, и три размера: на новорождённых, подростков и всех остальных. Ткань легко растягивается, отталкивает воду сна-

ружи и хорошо пропускает влажность изнутри. Встроенные диоды позволяют легко перекрашивать цвет ткани в любой из желаемых и делать узоры или рисунки на любой вкус. Например, имитировать шерсть норки или... зебры.

Вспомнилось, как в домах были электрические лампочки, которые периодически перегорали, их приходилось менять, и многочисленные выключатели, которые иногда забывали выключать, и тогда свет горел ночами без толку, особенно на улицах города. Сейчас освещение встраивается в дома незаметными швами непосредственно в процессе 3D-строительства. Оно находится в стенах и изменяется автоматически, в зависимости от моего настроения и местоположения в комнате... Особенно заметно экономия электричества ощущается на уровне города. Раньше, помню, на снимках из космоса тёмная часть Земли была пронизана нитками освещённых трасс и световыми бляшками городов, а сейчас эта освещённость стала гораздо более блёклой и при этом пульсирующей, переливающейся: что логично, ведь освещение на улице мягко появляется только тогда, когда по ней кто-то передвигается.

– Жень, лётранцы не взяли!

– Милый, ты же сказал, что твой доктор советует прогулку, а не полёт!

– А вдруг мы потом решим куда-нибудь отправиться далеко?

– Ну, в нашем распоряжении такси. Или лётход – надо наконец-то его попробовать! Мы же оба тесты прошли, и можем летать на этом новшестве.

– Ладно. Мы уже вышли. Идём!

Глава 2. Прогулка

- Ты сейчас робот?
 - Я – да, включила режим справочной информации.
 - Милая, выключи. Давай просто пройдемся неспешно пешком, в полном неведении, как в старые добрые времена: пусть день воспоминаний будет сегодня наиболее выразительным!
 - Хорошо, дорогой, – любимая сделала резкий двойной наклон головы вправо, – буду смотреть на мир девственным взглядом человека начала века. Может, вообще снимем линзы?
 - Они тебе разве мешают?
 - Конечно же, нет, но без них не будет и соблазна вернуться в современность! Раньше бы это назвали: «забыл мобильник дома».
 - Идея хороша, но давай не будем уж прям настолько возвращаться назад, ведь мы и так уже забыли дома лёторанцы!
- Она взяла меня под руку, и мы – гора и луг – неспешно двинулись по извилистой тропинке, уложенной ровным гранитом, меж пышных газонов.

Вдруг я расхохотался:

– Ой, не могу, ой, держите меня!

Смех был настолько заразителен, что спустя несколько секунд Женя тоже стала смеяться, только с вопросительным выражением лица. Через минуту она смогла выговорить:

– Что... что, ми... милый, ты... ты че... чего-то вспо... мнил?

Немногочисленные прохожие оборачивались на нас. Кое-кто останавливался, чтобы понять, что же тут такого смешного. Спустя пару минут приступ заразительного смеха стал проходить, и я попытался сформулировать причину столь безудержного веселья:

– Господа, я не знаю, кто вы, представляете?

Окружающие недоумённо переглянулись, а я всё ещё улыбался и смахивал с глаз слёзы истерического смеха:

– Не понимаете? Ну хорошо, поясню. Вот вы знаете меня? Все?

– Алексей Хохлатов, семьдесят восемь лет от роду, биологический возраст тридцать шесть лет – не без удовольствия начал говорить один из прохожих, – женат, судимости нет, увлекаетесь альпинизмом и дайвингом, родной язык русский, три научных открытия, семнадцать изобретений...

– Всё – да, что и требовалось доказать. А который раз в жизни вы меня видите?

– Первый...

– Видите, для нас уже привычно, что мы всё про всех знаем, а помните, как мы жили раньше?

– До повсеместного внедрения нанокomпьютеров, – включилась в беседу моя жена.

Окружающие продолжали переглядываться, как бы знакомясь друг с другом, подходили другие любопытствующие, двое приземлились сверху, а жена продолжала:

– Мы вышли из дома сегодня, запустив имитацию выключенных компьютеров, будто живём двадцать лет назад, в эпоху блокчейна: где-то в двадцатых годах столетия. Вот выключите их сейчас у себя – посмотрим эффект!

Забавно наблюдать, как взрослые люди одновременно начинают делать странные движения: кто-то резко наклонять голову в сторону, кто-то щёлкать пальцами в затейливых позах, а кто-то водить руками по воздуху, как бы нажимая невидимые кнопки меню (это те, кто за ненадобностью забыл запрограммированную когда-то команду включения имитации отсутствия компьютера).

– Господа, я не сразу так начал смеяться! Мы прошли минут пять пешком в таком режиме, прежде чем я осознал, что ничего не знаю об окружающих. Сейчас вы уже успели узнать про нас всё, поэтому предлагаю немного пройтись по округе и вернуться сюда после этого... Если дойдёте, – добавил я с улыбкой.

Толпа стала расходиться, но не вся. Один мужчина средних лет стоял как вкопанный, а когда Женя приблизилась к нему, произнёс:

– Всё мутно... К тому же у меня ощущение, что я разучился ходить. Последние года три я всё время летаю с ранцем, и только сейчас вспомнил, что не долечил ногу, из-за которой я и стал предпочитать воздух прогулкам и бегу. Но всё-таки ещё больше шокировало мутное изображение, как только я отключил компьютер: диоптрии тоже отключились. Уже много лет я ни дня не обходился без электроники, и лишь сейчас вдруг вспомнил, как это было в юности, когда носил очки: их часто приходилось снимать, пару раз они разбивались, и я всегда помнил, как выглядит мир без диоптрий. Операцию по пересадке хрусталика я так и не сделал, потому что появилось новое поколение компьютеров, встроенных в линзы и уши, один из которых до сих пор обеспечивает мне безупречное объёмное зрение.

– А что, раньше у вас не было таких компьютеров, папа? – с большим удивлением произнёс мальчик, всё время державший этого человека с ранцем за руку.

– А вот смотри, Петенька, – мужчина дотронулся до затылка сына, сделал небольшой взмах рукой и дважды щёлкнул пальцами за его головой.

Мальчик остолбенел: как будто увидел перед собой в один миг зиму среди лета.
– Папа, что это?

– Ты имеешь в виду поблекшие краски нашего двора?

– Папа, да тут вообще... Я ничего не вижу про эту тётю, и на дяде не написано, плохой он, или хороший.

– Да, Петенька. Вот так выглядел мир, когда я был таким, как ты: ничего друг о друге не знали, и грабитель или вор мог легко обмануть детишек.

– А кто такой грабитель и вор, папа?

– Да... Счастливый! Ну, это человек, который не знает, что мы про него всё знаем, и поэтому делает то, за что ему потом становится стыдно, – ответил отец, и, поворачиваясь к моей жене, шёпотом добавил – хотя я слышал, мадам, что где-то в Запределье есть восставшие, отрицающие то, что компьютеры – наши друзья и помощники.

– Не будем сейчас об этом, – негромко произнесла моя жена, – давайте поговорим без этих маленьких ушек, – так же шёпотом добавила Женя, поглаживая ребёнка по мягкой ткани шапки, изображающей шлем из детских мультиков.

– Во сколько вам назначить встречу, и как?

Женя обернулась ко мне и произнесла:

– Пожалуй, часиков в девять заходите виртуально к нам с Алексеем домой.

– Ой, у меня же календарь сейчас не работает. Позвольте, я уже включу оборудование, и как только вы снова окажетесь в Неосфере, вам придёт напоминание.

Мужчина резко наклонил голову в сторону, и тут же в другую, после чего его взгляд стал яснее, а губы расплылись в улыбке.

Тем временем, некоторые из наших прежних собеседников стали возвращаться. Один юноша бежал вприпрыжку, как ошалелый, покрикивая: «Не может быть, не может быть!»

– Молодой человек, чему вы так удивлены?

– Я думал, что от моего дома до метро меньше тысячи шагов: компьютер никогда не показывал этой цифры, потому что я пешком-то ни разу до метро не ходил. А сейчас, когда вы предложили поставить режим имитации выключенного компьютера, я решил посчитать шаги сам! И представьте: оказывается, я и считать-то не умею, ибо уже и не помню, когда была такая необходимость. С горем пополам я насчитал триста шагов, но при этом не прошёл и четверти пути до метро. Значит, когда я дойду до цели, будет уже больше тысячи шагов. Я правильно посчитал?

– Ну, триста умножить на четыре – это да, больше тысячи, – ответил я, – я даже могу поспорить, что это ровно тысяча двести!

– О, да! Давайте поспорим, – сказал юноша, будучи уверенным, что никто в этом мире, за ненадобностью, не умеет считать, и при этом сделал поворот вокруг себя, топнул ногой, – я уже включил компьютер в обычный режим, и готов проверить ваши расчёты, – с удовольствием констатировал он.

– Вы поспорите! – резко оборвал я и обратился к подошедшей пожилой даме, давно привлёкшей моё внимание, – Позвольте угадать ваши мысли, мадам.

– Удивительно ли это будет в наш век технологий? – с явной иронией заметила она.

– Это было бы никак не удивительно, если бы вы не знали, что я отключил компьютер, – не без упрёка ответил я.

– Дорогой мой, компьютер невозможно отключить, – назидательно промолвила дама, – потому что он постоянно проверяет состояние вашего тела и психики на случай, чтобы роботы или реальные медики смогли прийти вам на помощь. Вы, конечно же, имеете в виду режим симуляции выключенного компьютера.

– Да, только правильно сказать имитации, а не симуляции.

– Пожалуй. Не столь важно.

– Уже тридцать пять лет мы вместе, а ты всё также любишь поспорить, – лучезарная улыбка моей жены не оставила и следа от слегка накалившейся обстановки этого диалога, – Кажется, я тоже могу угадать ваши мысли!

– Вот это уже очень прикольно! – Воскликнула заинтересованная дама.

– Прикольно? Вы знаете это слово? Помню, его употребляли наши дети, и я ни от кого из них не могла добиться чёткого объяснения смысла этого выражения. Ваши дети тоже так говорили?

– Да я и сама...

– Может, вы тогда раскроете его точный смысл?

– С удовольствием: это означает – забавно, интересно, прико... ой, весело!

– Вот видите, как заразительно звучит! Ну ладно, – произнесла любимая уже громко, для всех, – мы же с мужем направляемся в музей Начала века. Вы не хотите с нами?

Вокруг нас сейчас было-то человек пять, и оказалось, что никому не к месту и не к интересу цель нашего путешествия. Кажется, я начинал жалеть, что мы не вылетели, а пошли в этот музей: давно были бы там, а сейчас уже хочется есть. Вопреки обыкновению, мы не заели утренний морковный сок сытным «Ксимелитом», и, наверное, поэтому голод не заставил себя долго ждать.

– Заглянем в наш ресторанчик? – словно прочтя мои мысли, предложила Женья.

– Крутая у нас телепатия, и опять, заметь, как и утром, на тему «пожрать». Давай заглянем.

Заведение располагалось прямо по пути к метро, и уже через минуту мы сидели за привычным столиком возле окна. Хотя меню было нам давно известно, но мне каждый раз доставляло удовольствие его прокручивать. Вот и сейчас мы с женой наперебой вызывали объёмные модели блюд над столом, снова испытывая виртуальное ощущение их вкусов.

– Может, мы уже что-нибудь закажем?

– Кажется, я уже и наелся.

– Вкусовые рецепторы, которые не на языке, а кристаллики в зубной эмали, насытили тебя сейчас только в воображении, и уже через минут пятнадцать ты снова захочешь есть, милый.

– Да, ты права. Ну, тогда... пожалуй... вот это ризотто с овощами, – больше всего обе группы рецепторов – и моих на языке, и компьютерных в зубах хотят именно его, – посмеялся я.

– Эти шутки меня бесят, Лёша, ты же знаешь, что я тебе отвечу, что надо слушать желудок, а не встроенные рецепторы!

– Желудок вообще хочет съесть здесь всё! Например, вот эти креветки в чернично-хамусовом соусе, – я стал поворачивать объёмное изображение над столом так, чтобы показать блюдо со всех сторон, – гляди, как красиво оформлено! А ингредиенты: ты посмотри, какой свежачок! Креветки с Дальнего Востока, выловлены – давай посмотрим когда – вот, указано: вчера в 16:54. Смотри, здесь и дальше сказано про ягоды и соус, видишь? Черника из Тверской области, помнишь, какая она там вкусная?

– Я помню, Лёша, как вы с Данькой всю её тогда съели, и мы ни ягодки на той поляне после вас отыскать не смогли. И вообще, хватит кривляться, давай заказывай эти креветки, а мне блинчики с грибами.

– Ну Жень, это горелое тесто не полезно и вышло из моды...

– Лёша, ну хватит прикалываться: ты сам не веришь в моду.

– Хватит что? Забавляться-прикалываться? Интересоваться-веселиться?

– Ой, и правда, эта бабушка воскресила забытое выражение из памяти. Дорогой, надеюсь, ты уже отправил наш заказ?

Я сделал характерные движения руками, стол засветился зелёным, и появившееся над ним объёмное изображение владельца ресторана учтиво поклонилось нам обоим по очереди и произнесло: «Спасибо за отличный выбор, ваш заказ готовится, в среднем это занимает у нас семь минут». – Я уже успел ознакомиться со средним временем выполнения заказа этих блюд, спасибо, исполняйте.

Изображение посреди стола улыбнулось, ещё раз поклонилось нам обоим и плавно растворилось в воздухе, словно джин, предложив напоследок узнать о квалификации и даже биографии того повара, который уже приступил к изготовлению нашего заказа.

Эх, знали бы наши предки, сочинявшие многочисленные фантастические рассказы, о том, в каком виде будут воплощены их идеи! Знали бы мы, с помощью чего и как конкретно исполнятся в будущем наши мечты!..

Глава 3. Как мы менялись

Шапка-невидимка – это возможность виртуально отправляться в реальные точки пространства, будучи, разумеется, невидимым, также как вы не замечаете видеокамер, которые следят за вами повсеместно. Раньше эти путешествия были наиболее приближены к реальности, благодаря так называемым шлемам (не шапкам, замечу), но оборудование это было громоздким и неудобным, и когда процессоры компьютеров стали делать на атомарной основе, уменьшив их в тысячи раз и перенеся сначала в дужки с виду обычных очков, а потом и в линзы, соединённые телесной связью со встроенными в уши миниклипсами-наушниками – внешне стало и не определить, находится ли человек в реальности или погружён в виртуальный мир. Помнится, о дополненной реальности стали говорить в начале века, хотя... пожалуй, в десятых годах этого века, да. Сначала это было скорее как игра, забава – например, ловили «Покемонов» на улицах городов – а потом нашло свои конкретные практические применения: сейчас любой нанокomпьютер имеет в предустановках режим, в котором ты видишь перед собой не только природу и строения как они есть, но и показатели расстояния до объектов, их вид сверху, сбоку, сзади, внутри – со всех сторон, где установлены нановидеокамеры или находятся люди с нанокomпьютерами (а сейчас все с ними, потому что это удобно).

А какое огромное сопротивление общества пришлось преодолеть технологиям для того, чтобы прочно войти в нашу жизнь! Помню эпоху блокчейна в двадцатых годах столетия: пожалуй, только эта технология и позволила, в конце концов, осуществить настоящую технологическую революцию. Потому что блокчейн-технологии коренным образом изменили главное: правдивость людей. Разум взял верх, до всех постепенно дошло, что лучше жить открыто и пожертвовать мнимым правом на тайну личной жизни, потому что отказ от него даёт неоспоримо больше. Каждый, в итоге, понял, что жить на виду у всех – это естественно и полностью аналогично устройству тонкого мира как таковому¹.

Все мы под Богом ходим, Он всё видит – верили раньше, и употребляли подобные устойчивые выражения, а сейчас мы знаем это точно. С тех пор как снялось табу на закрытые темы, а это произошло автоматически с внедрением открытой блокчейн-системы человеческой коммуны, все вопросы веры и недоверия, скрываемых фактов и опечатанных архивов стали достоянием общественности. Несколько лет брожения умов, сильной ломки взглядов – и инерция была преодолена. Сам удивляюсь, насколько быстро это произошло. И правда – что естественно, то и реализовывается проще, потому что все подсознательно понимают, что это правильно: нет внутреннего молчаливого сопротивления совести к приятию тех новшеств, которые являются возвратом к естеству жизни и вселенским законам.

Правду говорить легко и приятно, – сказал Булгаков устами своего героя Га Ноцри из «Мастера и Маргариты». И только многовековая привычка тёмной эпохи человечества мутить воду, скрывать и хитрить, идти в обход договорённостям, кривить душой и тому подобное – рождали страх правды, нелюбовь к истине. Человек жил в колоссальном отрыве от своей души, по кривде. Кто бы мог подумать, что отрезвит человечество тот же самый страх, страх полного самоуничтожения, когда в бесконечной погоне за способом убить противника одним махом, люди вдруг осознали, что этот ядерный «мах» бумерангом уничтожит и их самих... А потом – технологии! Изобретение общего информационного пространства – сначала в виде элементарного интернета, потом правдивого интернета, построенного на технологии блокчейн, а потом и общего инфопространства Неосферы, в котором впервые люди добровольно отказались от собственности: жёсткие диски их компьютеров, оперативная память и мощности процессоров

¹ Описано в книге «Капля Памяти», А. Хохлатов, П. Шаматрин, Москва, 2016, издательство Рипол-классик; второе издание, дополненное: Москва, 2018, издательство Вариант.

их оборудования стали служить общим блокчейн-системам. Вот это была настоящая революция, изменившая сознание большинства людей планеты, как цепная реакция, за два-три года перевернувшая весь человеческий социум!

Некоторые особо инерционно мыслящие люди – а их тогда ещё было немало даже среди правителей – и оглянуться не успели, а мир уже другой.

Государственные функции стали максимально автоматизированы, чиновничество вымерло как класс, пополнив своими рядами сферу услуг и творчества. Войны потеряли всяческий смысл, потому что все стали знать всё про всех, а значит, утратилась необходимость в

разведках и тайных заговорах. Огромное количество энергии, в том числе материальной, было высвобождено, и это, помню, было настоящей эйфорией, потому что оказалось, что теперь денег хватает на всех и с избытком! И в том числе потому, что их распределение, сделавшись открытым, также стало и справедливым: той колоссальной разницы между бедными и богатыми не стало. А раз так – потерялся смысл, например, не платить за проезд в транспорте; экономить на еде и одежде; сам собой снялся вопрос пенсионного обеспечения, потому что каждый житель Земли обеспечен теперь этой «пенсией» с рождения. Абсолютно символическую роль стали играть государственные границы: ноль рублей ноль копеек тратится на таможенную и погранвойска, ибо защищаться не от кого – все всё про всех знают!

Единственная, не до конца изжитая проблема общемирового масштаба – оставшиеся «староверы» – люди старой закалки, так называемые натуралы, а, на мой взгляд, так просто-напросто застывшие, выступающие за разделение мира компьютеров и биологических тел. Для них не оказалось очевидным, что наша виртуальная РЕАЛЬНОСТЬ – это полная аналогия мира эфира, астрала, ментала и каузала! Реальность, созданная человечеством как сотворцом Божиим. Да, довериться своему же порождению – виртуальному разуму – было непросто. Страх, что созданное тобой тебя же и убьёт, был велик, и не беспочвенно... Даже и не знаю, что бы было без принципов блокчейн. Если бы роботов создавали «в тёмную», закрыто, по секрету – реализовался бы худший сценарий, да. Какой-нибудь хакер действительно исполнил бы свои извращённые психические потребности что-либо взломать, чего-то украсть, заразить и в конечном итоге уничтожить, надеясь, что это не коснётся его самого.

И тяжёлые времена мы всё-таки пережили. Да, это стоило человечеству миллиардных жертв: то огромное количество людей, которое не смогло принять новые правила игры во время их первоначального внедрения – были с помощью той же робототехники сначала принуждены измениться, а особо упрямые – принять условия ультиматума: или жить по правилам, которые, между прочим, люди сами и приняли на открытых референдумах, либо покинуть человеческую общину. И там, в местах их дикого существования, в бесконечных спорах, драках и откровенных войнах, мало кому удалось выжить. Но это была естественная, справедливая чистка. Мы знаем, в каких мирах воплотились души таких людей: эта звёздная система очень похожа на Солнечную, и их планета почти такая же голубая, как Земля, если смотреть на неё нашими биологическими глазами. Мы взяли шефство над их миром, и теперь они называют нас так же, как мы называли наших старших братьев: пришельцы. Ирония судьбы: части человеческих душ суждено вечно называть своих друзей инопланетянами. Но когда-нибудь и там произойдёт то, что мы сделали на Земле, ибо развитие – естественная потребность души, и там они тоже изобретут всё то, что изобрели мы за Земле, но только по-другому. Тем интереснее за этим наблюдать!

Глава 4. Виртуальная еда, деньги и машина времени

– А какие мысли этой пожилой дамы ты хотел прочесть, дорогой?

– Ты о чём, моя родная? – переспросил я, как бы возвращаясь из мира своих грёз, за которым она, вероятнее всего, наблюдала.

– Помнишь, когда к нам стали снова подходить люди, которым мы предложили побыть в режиме имитации выключенного компьютера, ты обратил внимание на пожилую даму...

– Да-да, помню. А знаешь, её помню, а что хотел угадать – вылетело из головы. Уан секунд! – И я закатил глаза вверх, это мой обычный жест для включения биокомпьютера.

– Э, так нечестно! Мы же сегодня вспоминаем, как жить без техники!

– Солнышко, мы уже час как без техники, я соскучился по режиму всезнания и всемогущества, – с долей иронии произнёс я.

– Хорошо, включай, а я пока наслаждаюсь естественным.

– Ты всегда была против излучений, родная, но только если раньше они действительно были пагубными, то сорок лет спустя мы имеем такой колоссальный багаж исследований и усовершенствований, что магнитные поля и вибрации, создаваемые современной техникой, в разы меньше влияния несовершенной синтетической одежды, которой так активно пользовались в начале века. И вообще – если бы не изобретения, мы так и жили бы в мохнатое время повсеместного одурачивания и противостояния.

– Знаю-знаю, милый, что об этом всё ты и думал, пока нам несли заказ, и ты знаешь, что я знаю! – Ослепительно сверкнув своей неотразимо притягательной улыбкой, произнесла любовь всей моей жизни. – Приятного аппетита.

– Взаимно, радость моя!

Начав трапезу, я всё-таки решил усилить сладковатый вкус своего любимого соуса, для чего, не переставая жевать, вошёл в меню управления рецепторами, вживлёнными в сохранённые у меня зубы мудрости, что со стороны выглядело, как всегда, слегка забавно: будто дирижёр, я сделал несколько взмахов руками, регулируя установки в появившемся перед моим взором виртуальном меню настроек. Мой интеллектуальный помощник ещё не подстроился под чтение моих мыслей настолько хорошо, чтобы я мог ему доверить управлять вкусом. Утренняя ностальгия продолжалась, и я вспомнил ещё об одной сказочной фантазии полувековой давности – машине времени.

Сейчас ничего не стоит отправиться в любое время и место, правда, диапазон пока ещё не очень велик: оцифрованное человечество измеряется всего лишь какими-то парой десятков лет, но доступно любому из нас просто по одному лишь желанию. Пожалуйста, загружай приложение, которое так и называется: «Машина времени», и отправляйся в путешествие. Я больше всего люблю юзабилити меню в виде кабины пилота с джойстиком набора высоты и снижения в выбранном месте пространства-времени. Собственно, мы могли отправиться в музей Начала века, не выходя из квартиры, виртуально, но решили испытать больший диапазон чувств, перенеся не только свой разум, но и тело в оборудованное для всяческих эффектов погружения в прошлое помещение в самом центре Москвы.

Неоцифрованный диапазон времени жития человечества, разумеется, тоже есть в этом приложении, но система предупреждает, что эта часть истории построена по непроверенным, не доказанным техникой фактам. И там путешествовать не менее, а может, даже и более интересно, потому что страсть к сказкам и невообразимым историям нами ещё не изжита.

– Милая, ты куда последний раз путешествовала в «Машине времени»?

– Вчера я отправлялась в Антарктику, но в наше время. Хотя, постой, да, прибыв туда, я заглянула в 2003-й, потому что хотелось посмотреть, что в этом регионе происходило ровно полвека назад, когда как таковых компьютеров там не использовали.

– погоди, в начале века компьютеры уже были.

– Да разве ж это компьютеры! То были деревянные ящики на лампах...

– Ну, это было пораньше, но я тебя понимаю. Неосферой тогда ещё и не пахло. Только зарождался интернет, причём, первой версии, где был сплошной мусор и фейки.

– Второе поколение интернета тоже было очень засорённым, но уже честным: блокчейн навёл порядок хотя бы с идентификацией пользователей и знакомством интернетпространства с реальными людьми. Сколько профессий тогда ушло в прошлое, как облегчённо вздохнуло человечество, навсегда отправив на экраны² учебников истории огромное количество ненужной технократической работы! Давай, пока я в системе, наведу справки.

И я полушёпотом произнёс: «Эсквайдез, какие профессии вышли из моды в двадцатых годах этого века?» Мой персональный интеллектуальный помощник вывел на экран текстовую, видео- и аудиоинформацию по интересовавшей меня теме, а также предложил опроститься в машине времени в тот период, по поводу которого я наводил справки.

– Бухгалтеры и налоговики, адвокаты и юристы, вахтёры и охранники, а потом следователи, судьи, и наконец, полицейские! – декларировал я, зачитывая справку своего помощника.

– Хорошо, что моя профессия всегда будет актуальной. Как и твоя.

– А каково определение моей профессии, мой милый психолог?

– Лёш, ты универсал.

– Универсал, с каким основным уклоном?

– Ты писатель, но это у тебя до сих пор хобби, а не профессия.

² Ну не страницы же! Бумага окончательно вышла из моды в 30-х годах столетия.

– Может поэт? Хотя я до сих пор не могу выучить хотя бы несколько своих стихов, на всякий случай.

– А хоть один помнишь?

Я замолчал на мгновение... «Нет-нет, не подсказывай» – приказал я своему помощнику, который начал было выводить на экран тексты моих стихов из сборника, изданного в 2022 году. И торжественно, с выражением начал:

Мы родились, чтоб сказку сделать былью,
Чтоб яркий свет увидеть сквозь тела,
Чтоб научиться видеть звёздной пылью
Любые трудности и злобные дела.
Пройдя уроки, научившись чуду,
Поняв законы нашей жизни на Земле,
Я не умру... Я дальше жить тут буду:
Ведь так прекрасна жизнь в кромешной мгле))
Когда ты видишь сквозь тела и лица,
Когда ты знаешь суть вещей и звёзд,
Когда с улыбкой смотришь на зарницы,
Напоминающие Свет глубоких грёз.

– Это я сочинил очень давно.

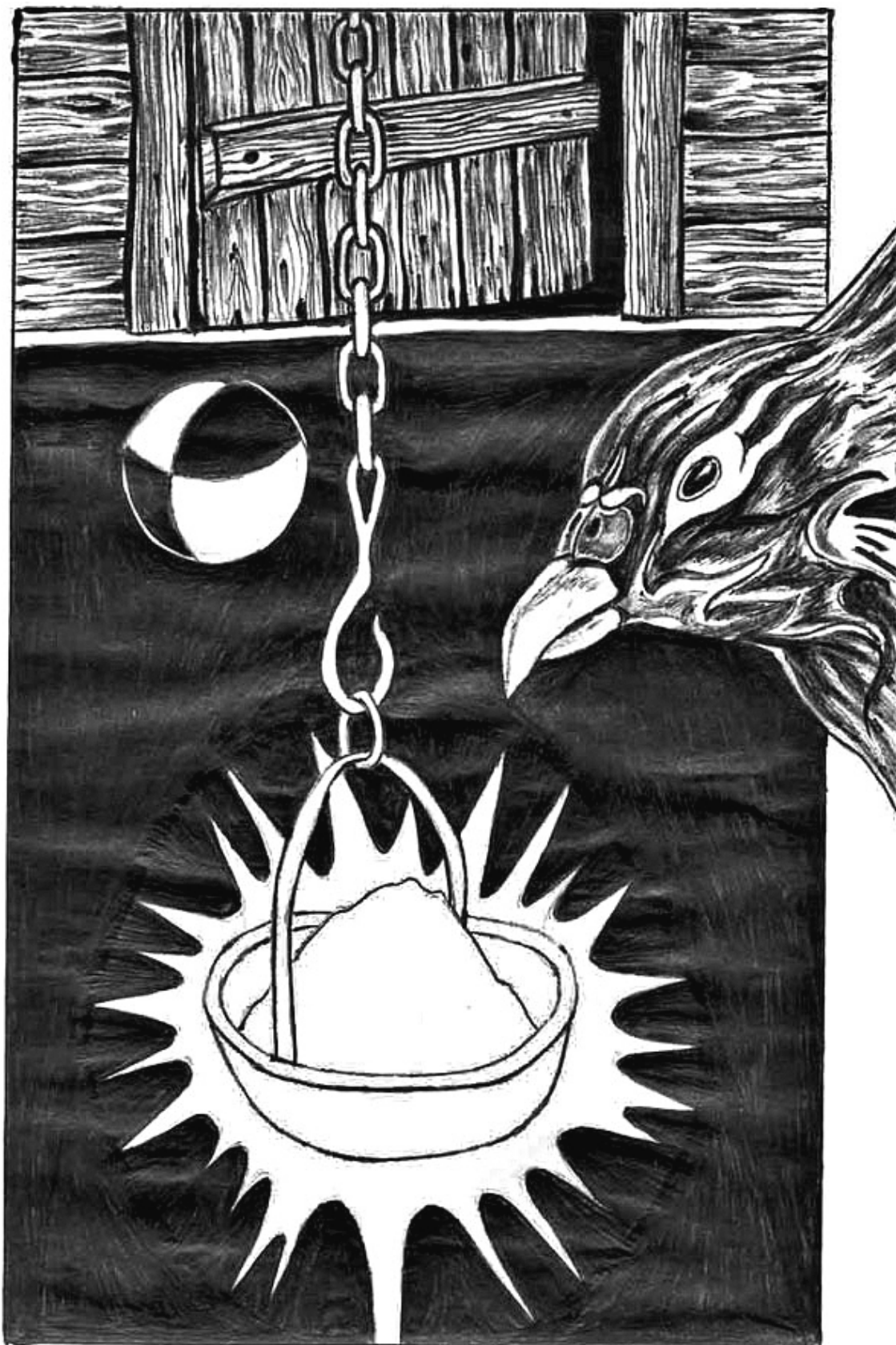
– Когда?

– Милая, да как вспомнить... А, это было незадолго до нашего с тобой знакомства. На Новый год. Да, в январе 2017-го!

– Ого! Древнее произведение. Но ты не стал профессиональным писателем и поэтом. Ты кинорежиссёр и продюсер! Хотя это тоже твоё увлечение, а не работа. Когда ты был министром по инновациям – это, пожалуй, была твоя профессия, но ты однозначно воспользовался истечением второго срока своих полномочий и переключился на следующее увлечение.

– Обучение молодёжи?

– Скромный мой, любимый, – она сложила свои губки в нежном поцелуе и сильно закатила вверх глаза... – Я хочу тебя...

Тёмный занавес опустился вокруг нашего стола в ресторанчике, нежно запахло лавандой и черёмухой, музыка сменилась на нашу любимую мелодию: красиво ритмичную, звучащую отовсюду, и мы почувствовали запах благовоний. Милая повела обнажённым плечом, и губы её коснулись моих. Границы наших тел не были чёткими, и наши касания походили на танец

в толще океана, где движения сглажены густотой окружающей среды. Сердце забилося чаще, а дыхание стало незаметным. Её округлая грудь мелькнула в полумраке вуали, и я почувствовал прикосновение. Наши тела растворялись друг в друге, соприкасаясь и скользя, и как бы проникая сквозь кожу. Это счастье чувствовать близость тел, растворённость друг в друге, следующую за глубокой духовной симпатией, только усилившейся с годами: недавно мы отпраздновали тридцатипятилетие нашей свадьбы.

– Солнышко, здесь же общественное место...

– Милый, я к тебе пришла виртуально, я же тоже включила компьютер, не заметил?

– О боже, до чего техника дошла! Мне показалось, что ты меня поцеловала взаправду.

– А я и взаправду, ведь **правда – это то, что происходит в наших мыслях, и не обязательно это реализовывать через физическое тело.**

– Ты первый раз меня целуешь виртуально в такой непосредственной близости тел: мы же сидим с тобой за одним столом!

– Ну, если мы встречаемся с тобой, находясь в разных частях Земного Шара во время путешествий, то почему бы нам не заняться любовью виртуально, когда физически мы рядом, но этого сделать не можем?

– А потому что, милая, мы уже всё с тобой доели и нам пора в музей.

– Помнишь, как раньше мы бы с тобой заказали счёт и ждали бы его ещё минут десять?

– Но согласись: есть в этом определённый романтизм. Да... в те времена было много странного, неудобного... Раньше мы очень много думали о деньгах: они требовались повсеместно, и мы постоянно входили с ними в контакт, получая зарплату, прикасаясь к ним при расчёте с официантами... О, а ещё раньше они были бумажные, без чипов и магнитных полос! Помнишь огромные пачки этой бумаги?

– Ага, и банки, где их хранили тоннами. Инкассация на бронированных машинах. Ограбления, взломы, хакерские атаки. Да, люди слишком много думали о деньгах. Сейчас их даже больше, но мы перестали их замечать, заикливаться на них: скажи, ты когда последний раз интересовался приходом и расходом за месяц?

– А зачем? Эксвайдез сама напомнит мне, если с деньгами будет что-то не то, – моё лицо расплылось в блаженной улыбке, так приятно было осознавать всё богатство полученного опыта и грандиозность пройденного вместе пути таких гигантских преобразований. – Хочешь, я узнаю прям сейчас?

– Да, полюбопытствую.

– Эксвайдез, что у нас с деньгами? – произнёс я, повернув голову вправо и вниз.

Без какой-либо задержки женский голос из встроенных в ушные раковины наушников произнёс в ответ на мой запрос:

– Денежных сбережений хватает на всё необходимое, включая все запланированные дела на несколько лет вперёд. За последний месяц потрачено четыре тысячи восьмьсот восемьдесят симок.

– Почти пять тысяч симок, – озвучил я для любимой. – Хочешь узнать по статьям расходов? Могу тебе перекинуть результаты.

– Ну давай, если там не очень большой отчёт. В конце концов, потом посмотрю. Пусть будет.

Я сделал круговое движение у висков ладонями и как бы отшвырнул что-то от головы:

– Видно?

– Ой, сколько информации, неужели мы так много совершали платных действий?

– Конечно! У нас каждый шаг – платный. Сколько мы слушали музыкальных треков? В прошлом месяце было много гостей – а это всё заказы еды. А спектакли, коллоквиумы, концерты, выставки? Не счесть! А, так ещё и полёт в Южную Африку в начале месяца на твой семинар – вот, пожалуй, основная статья расходов.

– Да, если бы нам чего-то не хватало – твой Эксвайдез нас бы предупредил.

– Твоя, милая, твоя. Эксвайдез – женщина.

– Но имя-то мужское!

– Ну, немножечко мужское, да. Должно же что-то напоминать её технологичное происхождение... В общем, конечно же, она нас предупредит! Параметры выставлены на свободное расходование средств в пределах шестнадцати процентов от всех поступлений – если бы этот показатель имел тенденцию к повышению, мой интеллектуальный помощник доложил бы об этом как минимум за неделю до наступления критической точки. Но у меня настроено так, что он сам автоматически снижает уровень расходов: например, незаметно снижается количество прослушиваемой музыки в те моменты, когда внимание переключено на что-то другое. Уменьшается освещение в квартире в те моменты, когда оно не очень требуется. Не замечала ли ты, что в этом месяце меньше денег перечислялось нашим потомкам?

– Да, их перечисления нам компенсировали наши в более экономной для нас точке, я в курсе, хотя и не смотрела на этот показатель...

– Правильно, потому что ни к чему: расходы составили пятнадцать процентов от поступлений, и не было необходимости на чём-либо экономить. Хотя, перечисления от наших детей в этом месяце составили большую сумму, чем в прошлом. Видимо, из-за приближения допустимой границы расходов по умолчанию.

– А разницу между пятнадцатью и допустимыми шестнадцатью процентами ты опять отправишь в фонд, творящий благо?

– Благо творительный?

– Да. Давай в этот раз снабдим перечислением пожеланием помочь колонии староверов на юго-востоке.

– Восставшим, о которых сегодня недавно упомянул мужчина с ребёнком?

– Да. Ведь человечество поддерживает тех из них, кто озаряется. Подробные отчёты о расходовании средств, как всегда, находятся на сайте благотворительного фонда в режиме реального времени.

Я устно сделал соответствующие распоряжения своему помощнику, и когда все детали были уточнены, предложил:

– Пошли?

– Куда?

– Куда мы и собирались – в музей!

– Ах, да, конечно, – она задорно сверкнула своей милой улыбкой и добавила – хотя мне кажется, что мы уже в музее – так много мы с тобой вспомнили, и воспоминания навеваются по нарастающей. Помнишь вечные проблемы с аккумуляторами?

Глава 5. Современная техника

Выходя из кафе, я подтвердил автоматическое списание средств за поздний завтрак, и мы начали обмениваться впечатлениями. Сейчас никто не сталкивается с тем, чтобы заряжать свои компьютеры: энергосберегающие технологии и микроскопичность нанокomпьютеров сделали достаточными способы подзарядки от света, движения, свободного электричества атмосферы и прочих источников. Раньше был термин: аккумулятор. Большие и маленькие, они аккумулировали электрическую энергию и служили её источником. Их вес и объём – ещё полбеды, а вот провода и розетки для многочасовой подзарядки – это что-то совсем дикое. Мы живём без того и другого уже пару десятков лет и давно привыкли не обращать внимания на необходимость иметь источник тока. Хотя крупное оборудование, конечно, по-прежнему использует как аккумуляторы, так и подпитку от электростанций, но простой человек с этим мало сталкивается.

Если не считать свежего изобретения – лёторанцев, которые имеют пока ещё далеко не все³, нужное для жизни оборудование состоит из трёх микропредметов:

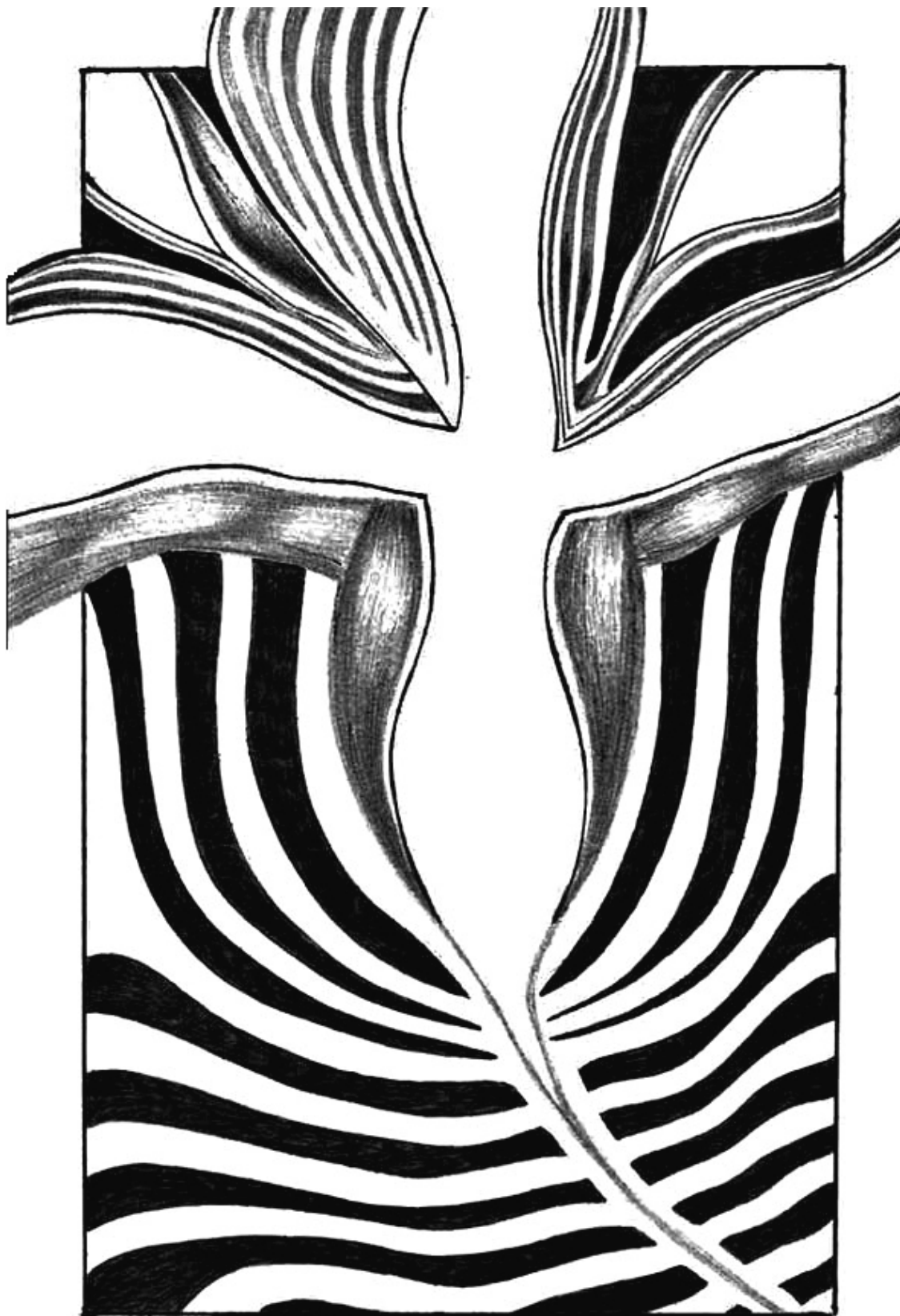
- линз,
- клипс,
- назубников.

Основная функция последних – проверка состояния зубов и санирование полости рта, снятие основных показателей здоровья, включая состав крови и слизи, а заодно и управление вкусовыми рецепторами с помощью волн. Клипсы, помимо функции регуляции слуха и воспроизведения звуковой информации, постоянно сканируют показатели мозговой активности и состояния мозга в целом, выдавая рекомендации владельцу по наилучшему времени для той или иной деятельности (сна, спорта, учёбы, медитации, расслабления...). А линзы – это чисто экраны, как им и положено быть, это вторые глаза. В них нет процессора (впрочем, как и в назубниках), но они впитывают дневной свет, преобразовывая его в электроэнергию, которой с лихвой хватает на поддержание работы всех функций преломления световых лучей ради показа картинок, которые мозг воспринимает как вполне себе объёмную реальность.

Главное, что эти три (вернее, шесть – каждого по паре) элемента оборудования – части одного компьютера, связанные между собой не как раньше через блютуз, вайфай или твим, а через естественную среду – само человеческое тело. Таким образом, никакое дополнительное поле в воздухе теперь не создаётся и не используется, а это экологично и к тому же экономит энергию.

Зарядка оборудования происходит благодаря статическому электричеству, в достатке вырабатываемомудвигающимся телом, и свету звёзд, который всегда улавливается линзами.

³ Идея включить лёторанец в список обычного оборудования, встраивая его в одежду, уже имеет свои научные изыскания: голосование показывает, что идея быть как птицы – готовым в любой момент воспарить – пришлась людям по душе.

– Ты говоришь о проблемах с аккумуляторами, но ещё большим неудобством были сами компьютеры! Мы носили их в оттопыренных карманах, они перегревались, из них даже одно время торчала антенна, экраны были малюсенькие и чёрно-белые!

– Милая, мотани ещё дальше назад, когда мы вообще компьютеров не носили. Кстати, то, что ты описала, скорее похоже на первые мобильные телефоны, а не компьютеры, потому что они умели только вызывать другого собеседника для разговора с ним, и всё. Так вот, когда я был школьником, никаких таких телефонов-то и не было, кроме стационарных, с проводом, трубкой и круглым диском по центру для набора номера. Не было даже Интернета!

– Не будем вспоминать времена, когда у людей не было даже огня...

– Ну, я тебе напоминаю лишь о том, когда мы с тобой уже жили на Земле. Помнишь волну ликования, когда компьютеры стали полупрозрачными и гибкими?

– Да, нам тогда казалось, что это невообразимо – прозрачный процессор, но теперь у нас не просто прямоугольный кусок оргстекла, а гибкая линза, подстраивающая диоптрии под меняющееся в течение дня зрение.

Неспешным шагом мы подошли к метро. Станция «Коломенская» была такой же, как десять лет назад – вход в виде зелёного дубового бора, обычный пеший проход и приспособления под многочисленные наземные ускорители движения: роллы, гироскутеры, эиры, хаверборды, велосипеды. Спустившись по обыкновенной лестнице под землю, мы оказались на станции, которую не посещали уже несколько лет.

– Какая древность! Предложим сегодня границы музея Начала века перенести сюда. Логично начинать путешествие со станции, построенной почти сто лет назад... Милая, что с тобой? Ты как будто чего-то испугалась.

– Помнишь, что было на этой станции в 2035-м?

– Ну да, восстание ТЛЖшников, этот год невозможно забыть.

– Лёш, ты так просто об этом говоришь, а ведь было более ста сорока человек убитыми.

– Солнышко, в тот день по всей Москве убитых было гораздо больше...

Глава 6. Референдум и восстание староверов в эпоху победившего блокчейн

Это была уже эпоха блокчейн. Практически все устройства – от смартфона до ноутбука и мощных компьютеров стали частью общих сетей. Уже фактически не было отдельных жёстких дисков и оперативной памяти, которые работали только на данное устройство, а все процессоры выполняли общие вычислительные задачи, необходимые всей системе. Люди понимали: то, что они считали собственностью, уже фактически не являлось таковой, но законодательно это не было утверждено. Нет, конечно, устройства принадлежали конкретным владельцам, но к этим устройствам был общий доступ. И на восемнадцатое марта 2035-го был назначен общемировой референдум с вопросом:

Согласны ли вы с тем, что каждый новорождённый автоматически регистрируется в компьютерной неосети, бесплатно получая для этого персональное оборудование, и не имеет права на тайну личной жизни?

ДА НЕТ ВОЗДЕРЖАЛСЯ

Вот это были споры! И это было зарождение Неосферы.

С одной стороны, уже стало, в общем-то, очевидно, что все беды человечества от этой пресловутой «тайны личной жизни», которой большинство людей пользуются далеко не во благо ни себе, ни другим. Обмануть работодателя, друга, жену – это запросто для тех, кто врёт сам себе. Таких было очень много, и это было привычно, однако, к тому времени, в целом, было понятно, что такое количество видеокамер и смотрящих устройств, которым уже вооружилось человечество, вполне себе позволяет знать всё про всех. Последнее, что оставалось на этом пути – получить общий открытый доступ к микрофонам и видеокамерам персональных устройств⁴, что в принципе можно было реализовать одним волевым решением человечества. По поводу чего и был инициирован референдум.

⁴ Не только спецслужбам. Собственно, мир был открытым уже достаточно давно, но далеко не для всех. И главным аргументом в пользу отмены ТЛЖ на референдуме был тот, что каждый человек не хуже агента спецслужб, и вполне может иметь такой же объём информации об окружающем, как и немногочисленные избранные.

Языковых барьеров уже не было: пока человек говорил, в твоём наушнике уже звучала его речь на родном языке, направление перевода определялось автоматически. Дроны-полицейские автоматически исполняли приговоры, стреляя усыпляющими средствами прямо на улице;

дроны-доктора прилетали на помощь в самые острые моменты сами, без вызовов; дроны-курьеры доставляли адресату любые посылки, включая продукты питания, где бы он ни находился. Вся индустрия рекламы изменилась почти до неузнаваемости, ибо информация обо всех товарах и услугах была легко проверяема на раз, и чего-либо приукрасить не представлялось возможным.

Агитационные политтехнологи, голосования и выборы ушли в прошлое, чиновники выбирались по рейтингам, автоматически обновляемым в блокчейн-системе каждый день: любое совершённое дело, и даже просто действие записывалось в историю характеристики личности, автоматически оценивалось и становилось общественным достоянием. Никаких секретов у чиновников, коих, впрочем, было теперь немного, уже не было. И выборы – кроме главных – проходили не в какое-то конкретное время с оговоренной периодичностью, а тогда, когда рейтинг избранного вдруг достигал красной отметки, и надо было ставить вопрос о его замене.

Всё это на взгляд человека из начала века могло показаться ужасом, если бы не одно но: блокчейн-технологии делали всё доказуемым. Суды исчезли напрочь: следственные органы, сыщики и полицейские были не нужны, ибо всё было как на ладони. Это была эра победившего блокчейн, которая развернула сознание людей в сторону открытости. Если бы эта эпоха не наступила – ближайший международный конфликт накрыл бы всё человечество медным тазом, потому что третья мировая была при этом сценарии неизбежна. Хотя как посмотреть: фактически, эта война и случилась, только в совершенно ином виде...

Сейчас все и всегда в блокчейне, и после отмены тайны личной жизни мы стали называть его новую версию Неосферой, ибо это больше соответствует тому информационному полю Земли, который испокон веков существует в другого рода материи: ментальном поле. Мало кто умеет получать доступ к Хроникам Акаши, о которых написано ещё в древнейших книгах, а вот в нашем цифровом поле «Неосфера» каждый легко разбирается. Так вот, в тридцатых годах для регистрации в сети блокчейн необходимо было либо показывать устройству свою сетчатку глаза, либо оставлять отпечаток пальца, подавать голос, и тогда устройство понимало, что это ты. Именно в тридцатые годы отменили паспорта и водительские права: зачем, если информация о тебе хранится в общемировых картотеках, а биометрические данные позволяют устройствам тебя определять гораздо более правильным образом, чем по пресловутым документам, которые можно подделать!

Было всё это делом добровольным: хочешь, позволяй себя определять по старинке, предъявляя удостоверение личности, а хочешь – по биометрике. Постепенно число приверженцев второго стиля жизни увеличилось до критической массы. Виной всему – удобство и отсутствие отрицательных последствий: ничего такого страшного в том, что тебя все знают, как оказалось, нет. Постепенно стало очевидно, что когда все живут как на ладони, – стиль жизни сильно меняется, причём, к лучшему. Ну, не будешь же ты ковырять в носу, в то время как тебя снимает камера! А если тебя камера снимает почти всегда, – ты так или иначе начинаешь следить за собой, тем, что ты делаешь и как ты это делаешь. Осознанность повышается!

Но нравилось это не всем. Далеко не всем. Любители делать тёмные делишки противились такого рода новшествам, и было вполне предсказуемо, что на референдуме многие проголосуют против их внедрения. И началась дикая агитационная борьба: всякого рода рекламщики, блогеры, тренеры, агитаторы, политтехнологи, следуя своим убеждениям, распространяли их на всё окружение. Жаркие споры на кухнях и площадях иногда переходили в потасовки. Те, кто не мог склониться в какую-либо сторону, составляли очень малый процент. В основном, все могли для себя определить, что такое хорошо, а что такое плохо. Тех же, кто считал, что новые стандарты «жизни в открытую» опасны, хоть и было достаточно много, но всё же – они оставались в меньшинстве, и это меньшинство вело себя агрессивно. Но, поскольку общество в целом являлось толерантным, приходилось учитывать все мнения, и предпочтение отдавалось технологиям убеждения, а не подавления.

Масла в огонь подливал бывший президент: он очень многое сделал для страны, его заслуги были признаны уже лет десять назад, авторитет остался, и то, что Константин Сергеевич возглавил движение консерваторов – было и логично, и ожидаемо. Нельзя назвать методы их борьбы интеллигентными: последователи консерваторов не сторонились старых «добрых» приёмчиков, так как законодательно общее использование видеокамер и микрофонов частных устройств не было утверждено, ещё не весь мир был прозрачен, и кое-что могло легко быть скрыто от глаз общественности. Помните пушкинское: «Родила царица в ночь не то сына, не то дочь»? Консерваторы, которых всё чаще называли староверами, подтасовывали факты и подделывали документы, как в поэме поэта XIX века. Короче говоря, врал, оправдывая себя, как им казалось, светлыми целями: сохранением права на «тайну личной жизни и свободу совести», когда допустимо поступать не по закону, а по убеждениям.

Но вся фишка в том, что законы в то время были не тем же самым, как в двадцатых годах, когда они переписывались и подтасовывались в угоду многочисленным лоббистам. В эпоху победившего блокчейна весь законотворческий процесс был на виду: все поправки к законам, голосования за них и корректировки записывались в скрижaliaх навсегда, без возможности подделки и исправления, что и является сутью технологии блокчейн. Поэтому законы в тридцатых годах практически полностью соответствовали воле народа, ну или по крайней мере тому, как он представлял и выстроил для себя законотворческий процесс.

Инерция мышления – весьма сильное препятствие на пути новшеств, причём как в социальном смысле, так и в индивидуальном. Классика всегда в моде, но это не означает, что некоторые новшества не могут со временем также стать классикой, а потому жить всегда старыми, пусть и добрыми, убеждениями – глупо: так считали прогрессивно мыслящие. А в моде как раз был прогресс, поэтому консерваторы были в изгое. Их высмеивали, но не могли игнорировать, ибо по закону все мнения учитывались. Поэтому необходимость референдума становилась очевидной. Надо было раз и навсегда определиться: быть или не быть новому миру.

Начиналось всё весьма безобидно, как я уже говорил. Но ближе к референдуму страсти закипали, и, чуя провал, Константин Сергеевич пошёл на крайние меры: призывы выходить на улицы, устраивать демарши и акции неповиновения, на кои находилось немало желающих. Около трети населения, так или иначе, склонялись к тому, чтобы ещё потянуть с введением законодательного закрепления запрета на тайну личной жизни, и половина из них оказалась на этих акциях протеста. А это довольно большое число людей. На все нарушения закона не хватало дронов-хранителей и живых полицейских. К тому же дроны не могли вмешиваться в тех случаях, когда нарушитель не идентифицировал свою личность в блокчейне.

В те дни на станции метро Коломенская в агонии споров и демаршей самые отчаянные из толпы сторонников тайны личной жизни (ТЛЖшников, как их ещё называли) бесстрашно попрыгали на путепроводы поездов, с целью заблокировать движение. Борьба шла не на жизнь, а на смерть, и все методы многим казались хороши. Как потом выяснилось – машинистом оказался человек противоположных с этими смельчаками взглядов, и вместо того, чтобы прекратить движение, он нажал на газ. Кроме раздавленных ТЛЖшников, жертвы оказались ещё и среди пассажиров сошедшего с рельсов поезда. Это был ужас: дикие инстинкты моментально взяли верх над разумом и на станции началась настоящая резня...

Цепной реакцией подобные стычки пронеслись по всей стране, и даже миру. На следующий день была объявлена мобилизация, и все отставные военные в спешном порядке вышли

на службу. Было жёстко: режим чрезвычайного положения не позволял ни свободно передвигаться по стране, ни собираться в группы больше чем по пять человек. Будто мы жили не в эпоху победившего блокчейна и норм высокой морали, а в диком средневековье. Сначала ЧП ввели на неделю, но в итоге оно продлилось долгих три месяца, за которые и был проведён референдум. Под голосование, как обычно, отвели неделю, в течение которой агитация была запрещена, и каждый единожды мог оставить отметку о своём выборе. Данные в блокчейне изменить или подделать невозможно, поэтому какой-то особый контроль применялся только к старым забытым штабам для голосования, где требовалось нажать кнопку на экране, соответствующую одному из двух вариантов ответа (слава богу, к тому времени от бумажных носителей уже повсеместно отказались). Голосование в таких штабах, по старинке, осуществляли только один день, чтобы организационную мороку не растягивать на всю неделю. Сюда надо было являться лично, а без регистрации в любой из официальных систем блокчейн требовалось удостоверение личности, и публика, которая выбирала голосование в штабах, как нетрудно догадаться, в основном состояла из сторонников ТЛЖ. А они были достаточно агрессивны и понимали, что мир в нежелательную для них сторону может измениться навсегда.

К штабам были стянуты войска: народная гвардия, полиция, а в удалённые уголки страны – направлены профессиональные военные. Над каждым штабом круглосуточно дрейфовали многофункциональные дроны-полицейские: всё просматривалось и контролировалось насквозь, что было невыносимо для сторонников ТЛЖ и щекотало им нервы.

Но повлиять на итоги референдума теперь уже не представлялось возможным. Не было никаких шансов нарушить порядок голосования – военное положение вернуло обычный уклад жизни в контролируемое русло, и все участники человеческого социума с той или иной степенью терпения ожидали итогов голосования.

Итоги оказались вполне ожидаемыми, да и вообще в мире, уже максимально приблизившемся к открытости, насквозь просчитываемом компьютерными программами разного рода, ближайшее будущее максимально предсказуемо. Кто-то подумает, что в предсказуемом мире

жить не интересно, но это, конечно, не так. Если у тебя есть голова на плечах – ты найдешь, в какое мирное русло направить свой интерес. Люди в целом стали гораздо меньше психической энергии тратить на страх перед неизвестностью, и высвободившиеся силы направляли в творчество. Гуманитарные науки преобладали, и улицы городов были переполнены музыкантами, художниками, акробатами, поэтами и философами.

Так сколько процентов получило новое волнительное спасительное (как уже твёрдо можно сейчас выразиться) открытое будущее без тайны личной жизни, как думаете?...

Глава 7. Музей Начала века

Станция Коломенская наполнилась неимоверным грохотом, и в зеве тоннеля показались старомодные фары поезда. Это был состав образца 2018 года, серый с красным, по которому можно внутри дойти от первого до последнего вагона. Когда-то это было круто, а движение такого поезда считалось почти бесшумным. Сейчас соприкосновение железных колёс с железным же полотном признано нефункциональным: это и износ, и скрежет, и огромное количество потраченного металла! Поезда последние пару десятилетий ездят исключительно на магнитных подвесках, физически не касаясь полотна дороги. Конечно, это не совсем современно, но ведь поезда – это сам по себе такой вид транспорта, который никак нельзя назвать современным. С невыразимым чувством ностальгии по прошлому, по тем временам, когда только познакомились, мы шагнули в салон и понеслись, потрясываясь, по древнему метро.

Раньше трафик на дорогах был жутким: конечно, ведь каждый отправлялся в путь на автомобиле, имеющем под капотом сто пятьдесят лошадиных сил, и один занимал четырёх-или семиместный автомобиль, что весьма расточительно. Сейчас 90 % трафика – одноместные авто без водителя, да и сами автомобили – это проходящая мода, потому что, во-первых, они ездят исключительно по дорогам, а дороги – трудозатратная и неэкологичная затея, и, во-вторых, они таки сталкиваются! Раньше это был суший ужас: автомобили делали из металлов и хрупкого пластика, и при соприкосновении они изрядно корёжились, а это небезопасно, особенно при лобовом столкновении. Сейчас наши одноместные авто на автопилоте исключительно резиновые, да ещё и с магнитным отталкивателем, который в большинстве случаев спасает от губительного контакта.

Но представить себе столкновение весьма затруднительно, ведь движение регулирует исключительно электроника и искусственный интеллект, а не регуляторы движения и светофоры, как раньше.

Как и двадцать лет назад, отрезок пути над Москва-рекой вагон метро проезжал по поверхности, то и дело соревнуясь с несущимися рядом попутными авто. Это был так называемый нижний этаж движения, где перемещались на колёсных транспортных средствах, а выше существовало ещё три этажа: на высоте от тридцати до ста метров летали люди. Лёторанцы были относительно новым способом передвижения, стоили довольно дорого, и пока ещё ими пользовались немногие. Но безопасность, простота и удобство этого способа передвижения быстро покоряли сердца людей, и просчитано, что уже к 2060 году ранцы будут у всех. Крейсерная скорость шестьдесят километров в час, с разгоном до ста, возможность резко маневрировать и наличие магнитного поля, позволяющего избегать столкновений, а также простое управление движениями рук сделали изобретателя этих ранцев популярнейшей фигурой и богачом. На этом же этаже люди летали в скафандрах и сферах.

Выше располагался второй этаж околосемных маршрутов: на высоте от трёхсот метров до полукилометра сновали обтекаемой формы аэромобили, также оснащённые магнитными

полями. Основное управление – джойстиком и педалями, почти как в обычном авто. По ходу движения можно открыть окно и прокатиться с ветерком. Самой популярной признана модель с прозрачным полом и стенами: ощущение полёта в этих условиях неимоверно захватывающее – полный восторг!

И третий этаж – грузовые перевозки – находится на высоте около километра и в комментариях не нуждается. Кроме одного: огромные бесшумные белые дирижабли размером с десятиэтажные дома добавляют к красоте небесной мозаики ещё несколько облаков правильной формы.

Спустя минут пять мы снова юркнули в подземелье. Грохота прибавилось, и быть услышанными друг другом во время движения поезда стало уже не так просто. Музей Начала века расположился недалеко от Кремля, на Никитской. Вход заметен издали: он изображает взмывающие кверху крылья времени, на которых посетитель как бы переносится в прошлое.

Пожалуй, это самый технологичный музей современности, потому что порой границы между реальным и виртуальным стираются настолько, что перестаёшь замечать время, периодически осознавая, что ты находишься где-то в ранней древности. Первый зал – Красная пло-

щадь, и как только ты делаешь шаг на её булыжную мостовую – вокруг сразу разыгрывается парад Победы в Великой Отечественной в мае 1945-го. Последний парад с живой техникой прошёл на Красной Площади 9 мая 2045-го, в канун столетия Победы. Можно было попросить своего интеллектуального помощника перенестись на парад любого года, и мы проследовали вплоть до торжества 1975 года, тридцатилетия Победы, и хоть изображение было не таким реалистичным, тем не менее, мы бегали вокруг этой старой техники, дивясь её громоздкости и неповоротливости в сравнении с более современными образцами. Страшновато и забавно было нестись прям лоб-в-лоб под колёса танкам или какой-нибудь огромной бронемашины, но так как вся эта техника представляла собой всего лишь виртуальную проекцию – процедура была совершенно безопасной.

– Милый, пошли посмотрим на твою диссертацию о символическом капитале, это в зале рядом.

Диссертация лежала под стеклянным колпаком правильной овальной формы, на бархатной подушечке, оформленная так, будто это древняя рукопись в кожаном переплёте. На обложке шрифтом Helvetica было написано название: «Услуги – сфера культурной реализации общества», и ниже добавлено: «символический капитал будущего», а ещё ниже указан год написания труда: 2008, то есть за год до появления блокчейна биткойна. Рядом была кнопка «читать», но мы не стали её нажимать, потому что я поручил раскрыть страницы книги своему интеллектуальному помощнику:

– Эксвайдез, открой этот незащищённый дисер на первой странице.

Под колпаком книга как бы зашевелилась, приподнялась и раскрылась, страницы стали перелистываться и открылась та, что я попросил. Мы стали читать.

Рукопись 2008. Глава 1. Цивилизованно больное общество

Сейчас в жизни практически всех СТРАН всё наоборот, с ног на голове, СТРАНно! Активные набрасываются на пассивных, да и на самих себя, со всей яркой изощрённостью рекламных технологий, насаждая культ потребления товаров во всё больших и больших количествах. Получается, счастье зависит от товаров. СМЕШНО.

Зачем мы живём? Зачем живёт наше общество? Ради чего технически совершенствуется наша «цивилизация»? По-моему, увлечшись внешними достижениями, все мы забыли о настоящих потребностях человека, о его ДУШЕ, и нам уже некогда заниматься самими собой, – потому что мы занимаемся теми, кто нас нанял (будь то работодатель или потребитель). И это уже неСМЕШНО...

Кто или что управляет современным миром, использованием ресурсов Земли? Добрые люди и мудрецы? Не успели мы оглянуться, как всё живое и неживое на Земле стало в огромных количествах нещадно эксплуатироваться ради наживы. И нами управляют просто умные, а не умудрённые. Но как же ум ограничен перед многовариантностью мироздания и путей проявления его любви!

Загляните в лица «сильных мира сего»: бизнесменов, политиков, общественных деятелей, высших должностных лиц, олигархов. Светятся ли они счастьем, здоровьем, добротой, или лишь только умом и выгодой, а порой и... хитростью? Им же тоже некогда заниматься собой, родными, близкими, вкушая простоту и прелесть бытия. Те, кто нас нанял, сами страдают от этого, причём, не меньше, а скорее даже больше.

Шоумены, актёры, политики, мелькающие на экранах телевизоров и рекламных щитах, а не великие мыслители, творцы и мудрецы являются стандартом поклонения широких масс. Объекты подражания далеко не всегда соответствуют нравственным идеалам, ведь известно, что из кого угодно можно сделать «суперзвезду», – всё в руках имиджмейкеров и PR-щиков. Получается, люди почитают не настоящих людей, а созданные из них образы!

О какой культуре вообще можно говорить, если любимые фразы рекламных роликов: «поддайся соблазну», «искусство обольщения» и «истинное искушение»?! Это что – пропаганда тёмных сил?

И мы все к этому привыкли, считаем это нормой, стараемся не замечать присутствия разврата и извращений.

Ещё 100 лет назад не было необходимости всё детство ежедневно умствовать в школе, чтобы ПРОСТО ЖИТЬ. Мы зачем-то сами себя добровольно мучаем. Получается, общество с детства натаскивает на нужды индустриализации не какую-то малую часть необходимых для этого работников, а всё детское человечество! Творчество развивается в детях факультативно, по желанию, без пятёрок в дневниках. Государство выращивает умных ограниченных головастиков, а не разумных творящих существ.

Общество наше – так уж сложилось – ориентировано не на самого человека, а на его, даже не высшие, а самые обыденные потребности, не на его творчество, а на профессиональные качества. В результате эволюционирует не целостная структура «Человек», а только часть его части – разума, так или иначе связанная с его профессией. И это весьма печально.

А самое смешное место на Земле – город, потому что в нём вообще всё наоборот, здесь всё СМЕШНО. Звери все ходят по голой Земле, а горожанину это не позволено, только асфальт; траве запрещено расти в городах – её безжалостно косят; животные едят свежее, мы – консервированное; живые существа отдыхают, пока не выспятся, а городского жителя поднимает будильник; братья наши меньшие только спят в укрытии, а господин человек ещё и ест, и работает, и передвигается в пещерах из четырёх стен; животные живут на всей Земле,

а мы заперты охраняемыми границами, в каждый дом заходим только с кодом и – вслушайтесь – «удостоверением личности»; лесной житель плавает, бегают, прыгает, городской – платит деньги за кошмар с железными тренажёрами и гипномузкой, стремясь... Ой, куда же стремиться-то?... Наверно, к совершенству телесных форм (а не истинной силы тела) и мнимому внешнему всемогуществу. Скоро, наверное, в лесу будут висеть рекламы на деревьях: «Обмани природу: дрова и всё необходимое для розжига костров продаётся здесь». Так вот, стремясь к всемогуществу, решив, что он – хозяин природы и тварей земных, человек ослаб духовно, что печально, и наоборот – потерял своё всемогущество. И у каждого из нас такой вот выбор: природная простота и естество или надуманное величие и поиск счастья в вещах и приспособлениях. Оба пути СМЕШНЫЕ: и гуляние нагишом среди хищников, и утопание в роскоши. Но есть, конечно, и третий путь – объединяющий оба описанных.

Рукопись 2008. Глава 2. От потребности к необходимости

Потребности рождают потребителей, необходимость – покупателей.

Сложившаяся структура общества трещит по всем возможным швам: болезни, техногенные катастрофы, психические заболевания, по-прежнему растущая потребность в природных ресурсах, бедность и обманый достаток (когда зарплата большая, а купить на неё нечего), массовые недовольства, митинги, войны. Государство силится удержать своих граждан под контролем и нанимает для этого тех же граждан, сея тем самым вражду в обществе. Система образования, государственная и научная парадигма со всеми их «мифами для толпы» не дают человеку главного – счастья и (здесь можно без «и») понимания объективной реальности. Главной ценностью современности, насаждаемой обывательскому сознанию, является надуманная вещь: деньги (почти уже переставшие быть мерой естественного обмена результатами труда), причём как цель, а не средство, что извращает сознание человека как объекта эволюции. И доказательством тому является униформа РАБотника в виде бесполезных приспособлений: галстук у него (как поводок у собачки) и шпильки у неё (тоже чтоб далеко не убежала). Всё искусственно усложнено и не доставляет счастья. Сумасшедший дом! Чья-то не очень добрая шуточка...

В довершение картины вспомним о наших судах: сколько всего того, чего не было, удалось доказать с их помощью, и сколько того, что было, – не доказано! Не стоит удивляться, ведь суд опирается на вещественность: бумаги, и с меньшей охотой – фотографии, аудио- и видеозаписи, которые можно подделать. А сами судьи кто? Мудрецы и провидцы или канцелярские зубрилы? Разве в каком-то судебном заведении принято заглядывать в глаза истцу и обвиняемому, свидетелям, разве вердикты выносят, полагаясь на интуицию, да на худой конец детектором лжи часто ли пользуются? Нет, документальные формальности, к сожалению, важнее, чем чувства и здравый смысл. Да и наказание – лишение свободы – старо как мир. Видимо, ни перевод на другую работу, ни клеймо на лбу, ни принудительное психологическое лечение, а издевательства тюрьмы должны сделать из преступника законопослушного гражданина, уважающего окружающих...

Так что же происходит с человечеством? Значит, искажена сама основа, на которой зиждется современная «цивилизованная государственность».⁵

Но утешимся, ведь результаты «прогресса» не только отрицательны: человек очень хорошо изучил мир внешний, материальный, и в целом жить стало удобнее. Возникла массовая тоска по божественному, и наука, наконец, приходит к единению с религией. Это единение

⁵ Борис Николаевич «Куда движется история: Николай I и его время» Какие силы активизируются в человеке в нашей теперешней жизни? Корыстолюбие, сребролюбие, тщеславие, гордыня, уныние, гнев, то есть то, что в литературе называется семью смертными грехами или духами зла. И не то, что мы называем какими-то реформами, общечеловеческими ценностями является главным, а то, что активизируются эти силы, что вызревает подспудом. Это и объясняет, почему есть двойные стандарты, трещат юридические нормы, почему под видом демократии и прав человека идёт борьба за ресурсы, за передел мира. Вот те реальности, которые связаны с этими качествами души. Мы существуем в фиктивном, нереальном пространстве существования, а реально то, что происходит, и оно скажется потом. Если будут активизироваться в человеке силы благородства, мужества, совести, верности, плюс внешняя сила, сильное тело, что даёт сильное государство, укрепляет науку – в сочетании это и будет то мощное, что нам нужно. А вопрос стратегический, куда движется история и как нам действительно пребывать в мире – это вопрос о тех качествах человека, которые или активируются, или пропадают. Поэтому русская литература смотрела в сердцевину проблемы, она обращалась только к человеку, а не к внешним силам. Почему Достоевский назван пророком? Он ещё 17-ти летним юношей писал своему брату: «Человек есть тайна, её надо разгадать. Я занимаюсь этой тайной, хочу быть человеком. Если ты занимаешься этой тайной – не говори, что потерял время». Благодаря тому, что он понимал, как и вся русская литература, что человек двойственен, и та или иная идея связана или с рабским, червивым в человеке, или божественным и царским. Поскольку он видел в социалистической и капиталистической идеях связь не с царским и не с божественным, а с кругом бесов, отсюда и результат.

совершенствует и то и другое. Возможности общения безграничны и информационный поток огромен: выбирай что интересует, «тайные знания» более не могут оставаться в тайне. Мир интегрируется, люди начинают объединяться, мы подходим к новой парадигме общественного устройства: всё реальнее и осязаемее единое поле разума Человечества – **ноосфера**, о которой Вернадский писал ещё век назад.

Это единое информационное поле – не что иное, как реализованная на базе технологии объединения компьютеров в единую сеть идея, являющаяся прототипом древнего понятия «Хроник Акаши». Всё, что происходит на Земле в нашем физическом мире, как уверяют древние писания, не исчезает бесследно, не будучи отражённым в манускриптах, а записывается в эти тонкоматериальные таинственные Хроники во всех деталях происходящего. Но доступ к этим записям, якобы, имеют только люди с особыми психическими способностями. Так вот, сейчас всё ближе и ближе время, когда не с помощью особых навыков, а благодаря увеличению быстродействия процессоров и уменьшению величины гаджетов, всё вокруг записывается на цифровые носители информации. Видеокамеры охранных систем, авторегистраторы, дорожные камеры, да и огромное количество людей, делающих селфи, снимающих live-репортажи на улицах городов...

Ещё четверть века, и информации в цифровом виде будет такое количество, что человечество решит отказаться от гаджетов в пользу осуществления тотальной записи всего происходящего. Чтобы не было необходимости фиксировать события каждому самостоятельно, а для обращения к запечатлённым моментам жизни и предания воспоминаниям достаточно будет зайти в цифровой банк записи «Акаша»⁶ и пролистать необходимый период жизни и место пространства. То есть хранить фотографии и ролики люди перестанут, потому что в любой момент могут посмотреть объёмные фильмы происходившего некогда интересующего события. И всё вспомнить в красках!

И далее речь пойдёт о возможности гармоничного развития современного человека, его социального благополучия, личной свободе, творческой реализации. Тот самый срединный путь, включающий развитие двух крайних сфер: и внутренней, и внешней. В отличие от обезличенных бизнес-схем и государственных моделей, необходимо в большей степени цивилизованно использовать творческие профессии и организовывать дело так, чтобы в основе его содержалось самоисцеляющее условие – человеческие отношения, естественная простота людских чувств и чаяний, не обременённых чрезмерными удобствами, не испорченных потребительским отношением к жизни и эгоистическим индивидуализмом.

Открытые человеческие отношения являются гарантом спасения, они позволяют работать не над кодексами и правилами, а над Культурой общества, не над заключением сделок, а над умением договариваться, понимать друг друга и достигать цели сообща.

Не буду оригинален, если скажу, что русский будто генетически не приемлет закон письменный, предпочитая ему закон Совести, имеющий гораздо большую силу по сравнению с любыми конституциями.⁷ Человек, соблюдая писанный закон, может при этом быть вором («вор в законе»), значит, закон – не высшее мерило справедливости. Гражданские кодексы соблюдают из-за страха наказания, а законы Совести – добровольно, следуя внутреннему коду добродетели, и более тщательно. Мы не в силах заставить жить по Совести, но мы можем взывать к ней и опираться на неё, помогая человеку удерживать индивидуальную гармонию внешних профессиональных достижений и внутренних открытий. Первые основываются на проникновении в технику бизнеса, вторые – в чаяния и стремления человека и людского множества.

⁶ Сейчас это называется Неосферой. В 2008-м автор диссертации этого знать не мог.

⁷ Л. Г. Ивашов, радиостанция «Говорит Москва», передача «Время России»: «Код нашей цивилизации – совесть; истина, правда, взаимовыручка, коллективизм. Код западной цивилизации: выгода; успех любым путём, богатство, власть».

Если ты совершенствуешься, то вряд ли будешь по-прежнему заниматься производством, рекламой или сбытом алкоголя, табака, наркотиков, пресыщенной химией едой, организацией казино, участием в пирамидальных финансовых схемах, где главное – прибыль, где дела, истребляющие людское в людях, реализуются профессионально. Чтобы острые ощущения не вылились в пагубную привычку, их распространение и потребление должны занять строго специальное место, где-то на стыке медицины и мистики. Недаром говорят: «культура употребления спиртных напитков», ей надо обучать и разрешать покупку соответствующих средств, изменяющих состояние сознания, только тем, кто такое обучение прошёл.

Демократия обязывает гражданина к действию – иначе не выживешь, но какое это действие – ей всё равно, она фригидна, безразлична к окрасу человеческих проявлений, ей чуждо воспитание, она предпочитает не вмешиваться. Под её защитой продвигает себя в жизнь не только соблазн, но и различные извращения, безвкусица, примитивизм. Она по природе своей вынуждена быть толерантна не только к различным проявлениям культуры, но и бескультурия. В этом что-то есть, конечно, но и явно кое-чего не хватает. Это кое-что и надо вплетать в деловые отношения, это – закон Совести и чувство красоты, классицизма, вечного. Как их внедрить в жизнь обывателя, хотя бы деловую? Это и есть предмет данного очерка.

Для тех, кто не располагает временем для более вдумчивого дальнейшего чтения, сразу отвечу, что секрет заключён в умении организовать профессиональную деятельность так, чтобы она опиралась на долговременные человеческие отношения, а не механическое заполнение бланков, в том, чтобы обеспечить людям полноценную жизнь и творческую реализацию непосредственно во время работы.

Откройте любой учебник по бизнесу и убедитесь, что его целью всегда ставят получение прибыли, деньги. Всё остальное для бизнесменов – лишь способы их получения.⁸ В нашем случае как раз наоборот: деньги – это всего лишь ОДИН ИЗ способов достижения целей, конкретных результатов конкретных людей, наиболее желаемых ими состояний.

Все люди на самом деле ищут состояния: новые, лучшие, более совершенные, утончённые. Ведь, например, в выборе кафе мы руководствуемся, прежде всего, созданной в помещении атмосферой, и только потом – составом блюд. Людям, по большому счёту, нужны не цели, а состояния. Внешние цели – это обман, способ подмены истинного и простого сложным и ложным. Ложное – сложно! А вот если задача в том, чтобы достичь определённого состояния – это уже цель внутренняя. Но ведь состояния – это не физическая материя, и поэтому достигнуть их можно не в результате какого-то пути, а моментально. Более того, путь порой, наоборот, уводит от состояния! Так, почувствовав какую-то особую романтическую жилку настроения, чтобы её усилить и выразить, можно послушать соответствующую мелодию, но пока её будешь искать, выбирая из сотен неподходящих, – вся романтика улетучится. Вот вам и путь. Поэтому, ставя цель, нельзя забывать о состоянии, а увлёкшись состоянием – нельзя забывать о целях. Какая форма деловой активности позволит человеку держать этот баланс?

Как организовать дело, чтобы оно встречало людей Друг с Другом, насыщало Друг Другом, погружало в экстаз взаимопроникновения, наслаждения энергией жизни, смысла, понимания? Как обеспечить СОЗИДАТЕЛЬНОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ? Возможно ли сделать это не только повышением общей культуры общества (весьма долгий

⁸ Красноречивая притча о правилах бизнеса: «Каждое утро в Африке просыпается Антилопа, она знает, что ей надо бегать быстрее самого быстрого льва, иначе она погибнет. И каждое утро с восходом солнца в Африке просыпается Лев, он знает, что ему нужно бегать быстрее самых медлительных антилоп, иначе он умрет с голоду... Не важно, кто вы – Антилопа или Лев, но с каждым восходом солнца вам надо быть готовым к тому, чтоб бежать изо всех сил и не важно, бежите вы за пищей или бежите, чтобы не стать пищей. Чтобы прожить еще один день в бизнесе, достаточно быть быстрее и сильнее самого слабого, чтобы процветать – вам надо быть сильнее самого сильного конкурента. Быстрее! Выше! Сильнее! – это не только лозунг Олимпийских игр, но это и условие процветания в мире бизнеса».

процесс), но и применением какой-то организационной схемы? Автор находит это возможным и описывает общие черты, особенности и некоторые подробности такой схемы.

А в смысле общественной культуры основа основ такого взаимодействия – самоосознание, знание себя. Начинать любые действия в миру надо с себя. Это касается и собственного дела, и, как сейчас говорят, бизнеса.

Технологии открытых компьютерных сетей впервые раскрывают перед человеком возможности прозрачной и понятной организации (или дезорганизации – как будет угодно) жизни, очень многих, если не всех её сфер. Так, прозрачные выборы, учёт собственности, автоматическое исполнение договоров и даже самого главного договора – конституции страны – это лишь наиболее очевидные области применения таких технологий.

Благодаря цифровым технологиям и идентификации личности в цифровом мире путём считывания сетчатки глаза, отпечатка пальца, профиля лица и тому подобным, исказить физическую действительность (проще говоря, обмануть кого-либо) будет невозможно. Это сильно облегчит жизнь прокурорам и следователям, полиции. Целый ряд профессий будет упразднён, а люди, ими владеющие, переквалифицируются на... На какие-то другие профессии? Да, но в большинстве своей массы – станут творцами: художниками, поэтами, путешественниками, музыкантами. Человечество начнёт в большей степени реализовывать свои культурные потребности и потенциалы. К этому надо быть готовым.

Глава 8. Программа-чистильщик и зарождение биткоина

– А ведь и правда, всё так было...

– Ты помнишь, милая, как больно было осознавать, куда катится общество? Под откос... Будущее тогда не казалось безоблачным, и все мы жили в абсолютном неведении, какая сила перевесит, и непонимании, куда всё это может нас привести.

– Простой человек, а может, даже и представитель элиты, был дезинформирован насчёт того, кто реально управлял миром, но понимал, что управление это далеко от идеала. Постоянные экономические кризисы, локальные войны, беднейшие страны и регионы. Какие-то вечные интриги и недосказанности... Между богатыми и бедными – пропасть. Да и вообще, происходило ли всё по чьей бы то ни было человеческой воле?

– И по деньгам совершенно непрозрачные истории: люди несли их в банки, а те перед ними не отчитывались. То есть ты доверяешь свои сбережения, а тебе даже не говорят, на основании чего тебе начисляют лишь 1 % годовых от вложенной суммы. Сколько на твоих деньгах зарабатывает банк – тайна, покрытая мраком. И это при том, что постоянно проходили всевозможные аудиты, но делались они как-то инкогнито, непопулярно, в узко специфических кругах. И все с этим как-то смиряться. Хотя, помню, были целые движения сектантского типа, борющиеся с банковской системой. Например, Мавроди со своим МММ. Но хороши ли методы борьбы, если вместо одной тёмной истории делается другая, пирамидальная? Клин клином?...

– Ладно, дорогой мой, пошли вон в тот зал, а к твоей диссертации ещё вернёмся, если захочешь. Хотя, её текст же есть в твоих файлах.

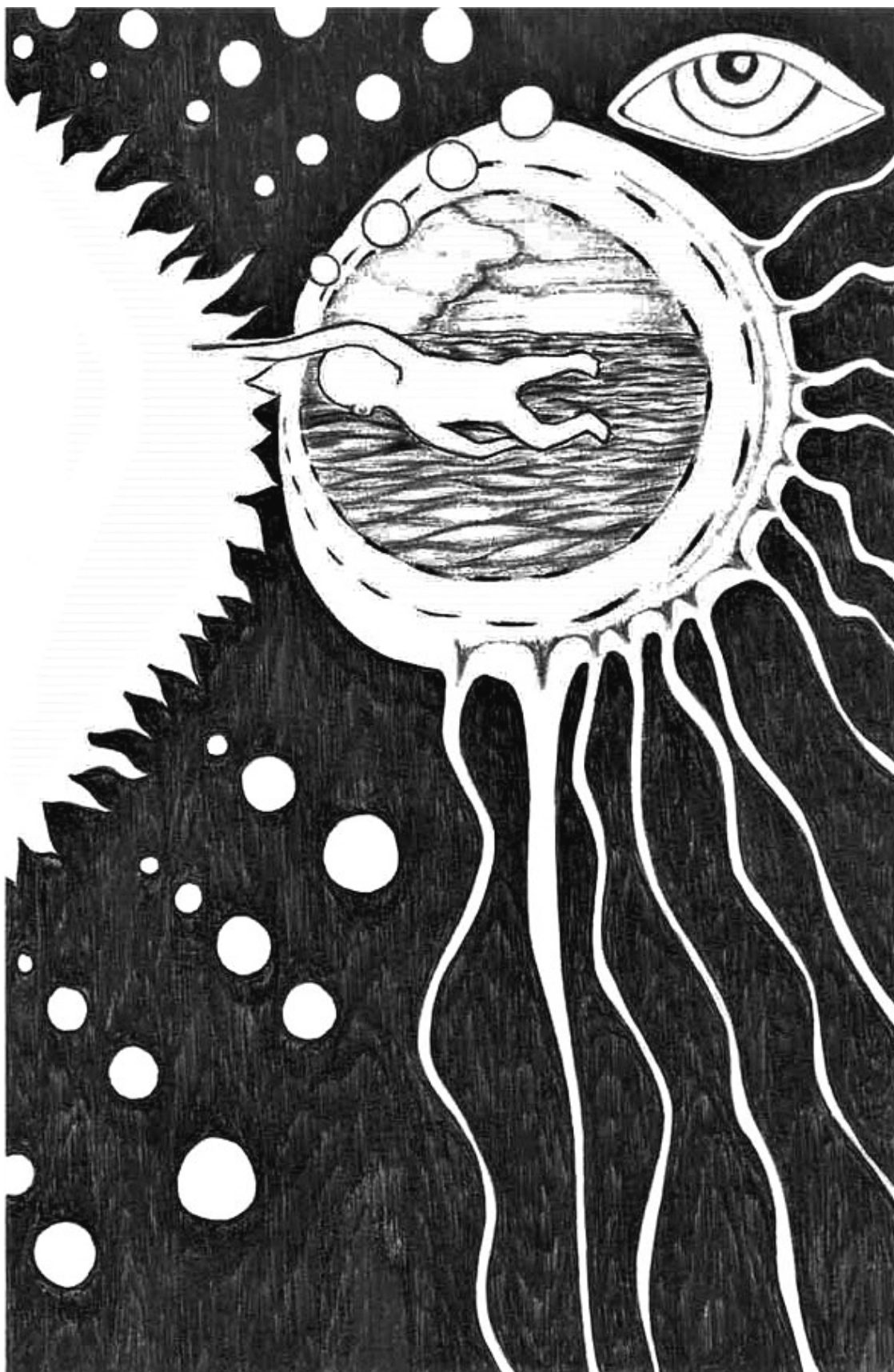
– Так а что мне мои файлы – я из любого места зайду виртуально в этот музей и почи-таю, если заблагорассудится. Вот мы с тобой первые две главы прочитали сейчас, и сколько воспоминаний! Думаю, весь текст надо освежить в памяти. Кстати, по поводу «моих файлов». Я кое-что сохранил на флешке. Но это же противозаконно, да?

– Ты имеешь в виду чистильщика?

– Совершенно верно: ту самую программу, которую запустили по миру спустя год после победы референдума об отмене права на тайну личной жизни. В 2036-м летом это произошло, и вызвало массу переживаний, ведь отныне всё твоё должно было перестать быть твоим: файловый мусор был в огромных масштабах! Один и тот же файл был в сети в большом количестве копий, а ведь всё это занимало терабайты информации. Если раньше техника не позволяла легко найти на любом облачном хранилище свой или любой другой файл, то сейчас это стало проще простого!

– Зачем же ты тогда заникал флешку с файлами?

– Слушай, вспомни, как тогда было боязно потерять что-то своё! Да и открыть какую-то сугубо «свою личную» информацию. Вдруг был бы какой-нибудь сбой у чистильщика, и он просто безвозвратно стёр бы какие-то мои файлы, несмотря на его открытый код и отсутствие ангажированности: он не анализировал файлы на содержание, а лишь только отслеживал удаление схожих. Тем не менее, вдруг нашёлся бы какой-то второй файл в мире, похожий, скажем, на мои «хроники жизни», которые я писал в Абхазии в 2001-м! Какой из двух он бы оставил?

– Но удаление же происходило поэтапно: после первой зачистки появилось несчётное количество спорных файлов, и только их владельцы могли решить что удалять, а что оставлять.

– Солнышко, ну ты всё правильно говоришь, но всё равно было страшно. Наша привычная на тот момент тайна личной жизни и неубиваемое: «Всё своё ношу с собой». Не все ж такие лёгкие, как ты: не обросшие личным «имуществом». Ты у меня самый совершенный человек на свете, полностью соответствующий всем новым принципам нашего общества! Никаких тайн! Никакой собственности! Полный коммунизм!

– Спасибо, милый, за комплимент.

– Какой-такой комплимент? Чистая правда без лести!

– Ну, хорошо – её ослепительно милая улыбка приветствовала очередной зал музея, в который мы только что проникли, – а что случится, если тыставишь эту флешку в компьютер, ведь в ту же секунду её содержимое проверит тот же самый чистильщик?!

– Вот ты сама и ответила на свой же вопрос: все файлы на ней будут моментально считаны и проанализированы. А дальше: либо они отныне станут всеобщим достоянием Неосферы, либо будут удалены, так как их точные копии уже хранятся в общей кладовой человечества, и мне будет указан путь, где я могу их взять.

– Так и что же в этом страшного?

– Жень, да вроде ничего такого. Но...

– Лёша, не парься, вставляй свою флешку и не беспокойся о последствиях! Мы вместе со всем человечеством это уже прошли почти двадцать лет назад!

– Её ещё надо найти, – продолжал я отмазываться...

– Я знаю, в какой коробочке ты хранишь свою тайну личной жизни, любимый, и флешка наверняка там.

– Кстати говоря, по закону право на ТЛЖ мы утратили только в цифровом виде. Всё, что не оцифровано – попрежнему может оставаться тайной совершенно законно! В той коробочке у меня переписка 1990-х годов на бумаге, какие-то дорогие мне вещи, напоминающие детство и юность... Ну и эта флешка, которая тоже считается железякой до тех пор, пока не будет подключена к компьютеру.

Так что всё у меня законно!

– Кто бы сомневался в нашей законопослушности – твёрдо резюмировала любимая жена.

Зал, в который мы вошли, был посвящён теме финансового прошлого человечества. Раковины, жемчужины, золотые монеты, чеканка из меди, многоцветные купюры, кредитные банковские карты, криптовалютные коды – все эти атрибуты денег летали вокруг в качественном трёхмерном изображении, и трудно было сдержать рефлекс, чтобы не попытаться поймать из воздуха какую-то из этих бумажек или монеток. Затея, конечно, была бесполезной, ибо все эти деньги были виртуальны. Тем не менее, рефлекс возобладал, и я попытался схватить огромный золотой червонец начала XX века. И – о Боже – мои пальцы почувствовали лёгкий холод металла и его твердь!

– Эй, Жень, а они настоящие!

– Не может быть.

– Эй, я правду говорю!

– Эгей, ты всегда говоришь правду и только правду, но... Смотри!

Тут же моя жена взяла из моих рук этот червонец и... проглотила его!

– Как?! – моему удивлению не было предела.

– Они виртуальные, Лёша, но с использованием какой-то новой технологии. Я точно не знаю как, но наш мозг воспринимает предмет как твёрдый.

– Что-то твой мозг не очень-то это так и воспринял – подозрительно заметил я.

– А ты попробуй съешь какую-либо из этих купюр!

Я схватил большую 500-евровую бумажку образца 2010 года, почувствовав соприкосновение твёрдой бумаги с кожей, сложил её, ощущая твёрдость купюры, и с недоверием поднёс её ко рту.

– Ты представь, что её нет, Лёшенька – игриво и едва сдерживая смех сказала жена.

Ну, представлять мне – не учиться, и в ту же секунду купюра просто исчезла! «Вуа-ля!» – воскликнул я.

– Что «ля»?

– Её уже нет!

– Ты же держишь её в руке, как и прежде...

– Это тебе кажется, что держу, а её нет. Вот возьми её у меня!

Женя быстрым движением руки выхватила несуществующую купюру из моей руки и довольно посмотрела на меня, показывая её то одной, то другой стороной.

– Но как? Её же не было!

– Видимо, её не было только для тебя. А я продолжала видеть её в твоей руке. Похоже, твоя команда распространилась только на ту часть виртуальности, которую видишь ты.

– Вот это технология: помимо того, что предмет хорошо ощущается, он ещё и слушает команды разных людей...

– Я уже слышала об этой технологии, представляешь как изменится виртуальный мир вместе с её внедрением!

– Подозреваю, что она безвредна. В том смысле, что реальных предметов не рождается, но мозг получает импульсы, создающие впечатление реальности виртуальных объектов. Я тоже хорошо знаю о разработках, но вот их воплощение в музее оказалось полной неожиданностью. Видать, у нас самый продвинутый музей в мире. Ладно, возвращаясь к деньгам, Эксвайдез, покажи, как зарождался биткойн.

Вокруг стало темно, пространство наполнилось цифрами: сначала нулями и единицами, а затем и всеми остальными символами простых чисел. Показались сначала размыто, а потом и чётко фигуры людей перед компьютерами – люди почему-то смеялись и пили какую-то тёмную жидкость через трубочку. Они постоянно нажимали на клавиатуры своих компьютеров и ноутбуков, будто жить не могли без печати. Вдруг один из героев воскликнул: «Мы сделали деньги! Новые цифровые деньги! Это работает, мы можем рассчитывать с ними между собой, не боясь взлома! Нас невозможно хакнуть!» И тут другой герой произнёс как приговор: «Сатоши, это незаконно». Но наш герой не унимался, и сказал с абсолютной уверенностью: «Всё в нашем мире незаконно... пока не докажет свою силу и пользу. Я буду над этим работать». Тут же получив со стороны друзей клише: «Безумец», Сатоши демонстративно повернул весь свой корпус к рабочему месту и принялся неистово стучать по клавиатуре с таким видом, будто он

только что сделал научное открытие и теперь выписывает себе Нобелевскую премию. Следующим кадром рассказа был эпизод, когда всё та же компания, только к ней присоединилось ещё очень много последователей, играла в компьютерные игры, расплачиваясь между собой этими самыми новоиспечёнными цифровыми деньгами, которые они называли биткойнами. Популярная английская группа XX века из Ливерпуля Beatles, хоть и пишется иначе, а всё равно звучит тот же «Бит». Может в этом кроется причина популярности всего, что так или иначе начинается с «Бит»?!

Следующий эпизод – первая реальная сделка по обмену биткойнов на обычные деньги, тогда они назывались долларами. Ну, то есть кому-то из игроков потребовалось больше биткойнов, чтобы купить то ли какие-то их пули, то ли сырьё для игры, а зарабатывать их обычным путём не было ресурсов. И он предложил выкупить биткойны за реальные доллары, коих было целых три. Он получил на них чуть больше 3000 биткойнов, которые в 2011 году стали стоить уже 3000 долларов, а в 2025 году – почти полмиллиарда долларов. Потом оказался уже широко известный эпизод покупки пиццы в 2010 году за 10 000 биткойнов, то есть где-то 25 долларов... Через 10 лет эта пицца стоила те же пятьсот миллионов долларов. Кто инвестировал в биткойн в те времена – необыкновенно разбогател! И это было вызовом системе стандартных денег, то есть Федеральной Резервной Системе. В лучшем случае традиционные инвестиции приносили 10–20 % годовых в то время, и тут вдруг криптовалюты, рост стоимости которых превысил, например, 1000 % за 2017 год! Огромное количество спекулянтов, массово пришедших на новый нерегулируемый рынок, быстро раздули интерес общества к криптовалютам, благодаря чему цены на цифровые активы взмыли вверх. Конечно же, не без столь же стремительных падений...

Революция в понимании и восприятии денег произошла в начале 20-х годов нашего столетия. Одновременно зародилась эпоха блокчейн, ибо криптовалюты существуют только благодаря этой технологии. От централизованного управления всеми сферами жизни до децентрализации – был девиз того времени. Девиз сам по себе вовсе не новый, ибо ещё со времён народного вече люди грезил идеей власти народа, но на этот раз она оказалась куда более реализуемой благодаря развитию технологий. Мир становился прозрачным, места тайнам оставалось всё меньше и меньше, и в итоге всемирный референдум 35-го года случился аккурат тогда, когда общество было действительно готово отбросить юридические барьеры на пути к полной открытости.

Произнося «действительно готово», я имею в виду то, что всему своё время, и даже самая правильная идея, будь она презентована не вовремя, потерпит фиаско такое же, какое потерпела идея коммунизма, предложенная незрелому обществу. Ну как вы представляете всеобщее братство и равенство в веке двух мировых войн? Веке шпионажа, классовой борьбы, жёсткого капитализма, спекуляций и власти денег!.. Всё это человечеству предстояло пройти и изжить, чтобы созреть до более совершенного строя.

Рукопись 2008. Глава 3. Банковская система

Большой бизнес – необузданный – и вовсе разденет.

Бизнес – это, кроме всего, профессиональная машина по выниманию денег из наших кошельков. Он всегда пытается платить меньше, а получить больше, так он устроен. Даже когда, казалось бы, банк просто даёт деньги (например, есть такой бренд кредитной программы в России: «Просто деньги»), на самом деле он хочет на нас заработать. Дача денег в рост, под проценты, то есть ростовщичество, вообще-то считается делом грешным, но на этом построена вся банкирская философия.

С какой навязчивостью и в каком количестве банки сейчас, перегоняя друг друга, предлагают нам с рекламных щитов всевозможные деньги! Вряд ли это от щедрот. Взять у населения под 5 % годовых, отдать другому населению под 25 % – это огромные барыши!⁹ Вот, не дай Бог, конечно, вы, например, взяли кредит на бизнес. И вдруг жизнь сигнализирует, что надо заняться чем-то другим, или просто уехать на годик в деревню, но вы этого сделать уже не можете – у вас ежемесячные платежи по кредитам, вы – заложник ситуации. Должники – это стабильность кредитора. А главный кредитор у нас – государство. Вот и выгодно плодить должников.

Зарабатывать деньги нужно столько и так, чтобы было время, желание и силы от них приятно избавляться. Ведь деньги ради денег способны принести удовлетворение амбиций, но счастье – едва ли.

А удовлетворение обладанием вполне уравнивает кредитная кабала и трата нервов, с ней связанная.

И – о странность – мы доверяем свои деньги тем из множества банков, у кого шикарнее офисы! Ну да, встречают по одежке... Но зачем им такие офисы? Банки же не располагают производством, в их стенах не проводятся шоу, не складировается громоздкий товар... Им полагается быть самыми скромными заведениями в городе, ведь мы всего лишь должны оплачивать чисто механическую канцелярскую работу по оформлению операции, которую, кстати, вполне может заменить компьютер. Трудоёмок лишь процесс инкассации и охраны, но при чём здесь шикарные офисы?! Вместо скромности – наоборот: раскрученные бренды, усиленная реклама, дорожные интерьеры... В общем, банковское дело – прибыльный бизнес у всех на глазах. Как им удалось уговорить общество на такую к ним терпимость?! Аналогично и с нотариусами, которые, кстати, тоже о-го-го сколько берут за свои услуги.

По мере преобразования денег из бумажного вида в цифровой, трудоёмкость банковских операций будет неизбежно уменьшаться, сотрудники – увольняться, площади – сужаться. Если технология позволит вернуть деньги на своё место – в качестве средства обмена, а не власти, и сделает невозможными взломы транзакционной системы – регулирующая роль банков и ФРС постепенно отпадёт сама собой. Но как же сильным мира сего остаться без работы?... Как они тогда трудоустроятся?

Я призываю к бдительности: надо зреть в корень, видеть дальше рекламных лозунгов. Современная реклама как таковая заслуживает отдельного разговора, поскольку напрямую воздействует на психику человека, являясь скорее источником потребительских соблазнов, чем глашатаем культуры потребления. А надо увеличивать именно вторую из названных её ролей, так как она уже вряд ли вернётся в своё изначальное состояние простого информатора о различных товарах и услугах. В данной работе эта тема уже звучала, и будет звучать и напрямую, и между строк.

⁹ Обычные для России тех лет проценты в рублях.

Вот конкретный факт. На одной автобусной остановке Москвы яркая рекламная вывеска о некоем Паевом Фонде привлекает цифрами: «доход за три года 276,6 %». Много, правда?! Но мелко, практически незаметно, снизу написано: «За 3 месяца доход составил 1,5 %, за 6 месяцев – 12,3 %, за год – 24,1 %». Взимание надбавки уменьшает доходность инвестиций. Прежде чем приобрести пай, следует внимательно ознакомиться с правилами доверительного управления паевым инвестиционным фондом». Выходит, доверчиво ожидая получить то, что написано крупным шрифтом, человек получит даже меньше того, что написано мелким.

Рекламщики пишут крупно для простаков и мелко – для проверяющих органов. Так во всём: списки ингредиентов на косметике и продуктах питания, противопоказания, ограничения, предупреждения... В общем, читайте мелкий шрифт – там правда!

Человек, набравший потребительских кредитов, – идеален для государства! Во-первых, он должен, а значит, виноват, то есть на него есть чем давить, он несвободен. Во-вторых, чтобы отдать долги, он должен зарабатывать определённую сумму в месяц, а это однозначная гарантия того, что он непременно будет работать. Он не отправится в путешествие, не уйдёт в поле посреди рабочей недели: государство может на него полностью рассчитывать. Поэтому-то так неистово в 2005–2007 годах раскручивалась потребительская активность нашего общества. Да всё бы хорошо, но при импорте товаров, значительно превышающем экспорт, вся наша потребительская активность делает выручку иностранным компаниям, зачастую несущим вместе со своими товарами всё тот же культ потребления, дух карьеризма и мнимой успешности.

Альтернатива

Привычные нам деньги – это мера материальной ценности, в которой выражаются все товары и полезности. А в чём выражаются духовные, культурные ценности? Сфера услуг – это та материальная область, которая наиболее подходит для проявлений духовной сферы. Не пора ли нашему обществу, уже довольно продвинутому в плане научно-техническом и уже достаточно культурном, ввести измерение духовной сферы?

Можно ли себе представить, чтобы символический (культурный) капитал давали бы в рост, получали с него проценты, увеличивали его количество у себя без производства культурной продукции или услуг? Представить-то можно, только это будет уже бескультурный капитал. Вспомним, как в советские времена обходились без обилия коммерческих банков, и это при том, что плановая экономика требовала огромных операционно-организационных манипуляций для точного исполнения спускаемых планов. Если деньги – это кровь экономики, то какими должны быть артерии, чтобы на них не образовывались холестериновые бляшки инфляционных поползновений, и стенки их были вечно эластичны, будучи чувствительными к текущим потребностям экономики?

Было бы прекрасно, если б Центробанк продемонстрировал переход к обслуживанию денежных транзакций с указанием **абсолютных величин** стоимости своих услуг, а не процентов от сумм операций. Если операция безналична – ну какая разница сколько нулей нарисовано в компьютере! Трудозатраты одинаковы, но почему-то с больших сумм принято брать больше денег в абсолютной величине за одно и то же телодвижение. На обработку платежа, размером в сто рублей, уходит столько же «энергии», сколько и на перевод десяти миллионов! Если бы это была операция с наличными – другое дело, ибо инкассация, охрана, пересчёт купюр... А в случае с электронными деньгами никаких трудозатрат и передвижений физических активов не происходит, что вполне, я считаю, нормально. Так что пора всю эту суету автоматизировать и удешевлять.

Трудно ожидать от банкиров такой революционной модернизации с денежным капиталом – это дело их хорошо кормит. Инерция мышления позволяет удерживать бешеные про-

центы за свои малозатратные услуги. А вот культурному капиталу нужны новые институты и политическая или народная воля для их популяризации.

Процесс пойдёт параллельно: симка (СИМволический КАпитал) – подходящая валюта для внедрения новых принципов обслуживания культурного капитала, главный из которых – полное его обеспечение культурным продуктом и услугой.

Глава 9. Символический капитал и крипто

Наконец, фильм в финансовом зале показал титр: «2020 год». Появилась надпись: «Данные подтверждены». Это означало, что достоверность показываемых кадров была подтверждена технологией блокчейн. Именно в это время появились первые сферы, в которых стала применяться данная технология. Как таковая, она стала популяризироваться с зарождением криптовалюты Биткоин в 2009 году, и долгое время её использовали только для подтверждения денежных переводов в рамках разрастающегося криптовалютного сообщества. Криптовалютные войны бушевали на всю катушку: огромное количество финансовых пирамид, типа МММ, только хуже, потому что создавали иллюзию реальных бизнес-организаций, собирало в свои ряды как безграмотное в финансовом плане, так и вполне себе понимающее что к чему население. Жажда наживы и обещания огромных процентов под эти желания – спрос рождает предложение – делали своё дело. Почти все они принимали и выдавали средства в криптовалютах. Государства стали считать криптовалюты идеальным инструментом для грязных делишек. Их анонимность раздражала, и власть имущие задавались вопросом: зачем эта анонимность? Другого ответа кроме: мутить воду в экономическом океане, не находилось, потому что криптовалютное сообщество в подавляющем большинстве своём никаких реальных проектов для жизни и бизнеса не создавало. Блокчейнтехнология как таковая развивалась со скрипом, в то время как спекулятивные рынки и перекладывание вновь созданных денег из одного кармана в другой – процветали.

Может быть это и хорошо: многие болезни лечатся через обострение, причём, лечатся наверняка, но как бы там ни было, а криптовалюты стали если не запрещать, то по крайней мере ограничивать, используя при этом аккуратный термин «легализация». При этом саму технологию брали на вооружение, считали полезной. Но какой же блокчейн без своей криптовалюты? Как поддерживать эту многотысячную, а в случае с биткойном – многомиллионную компьютерную сеть перепроверки достоверности данных и действий иначе как платой за каждую операцию по проведению транзакции? И плата эта осуществлялась автоматически криптовалютой, а не бумажками или банковскими карточками. К двадцатому году блокчейн-технологии стали заслуженно набирать огромные обороты и популярность.

Первое, что было внедрено – это автоматизация реестров недвижимости, автомобилей и вообще собственности как таковой. Упразднение института нотариусов, как очень энергоёмкого и малоэффективного инструмента, занимающего огромное количество людского ресурса, произошло следом за этим. Ведь всё, что требуется от нотариата – это подтверждение сделки в деталях и личностях. Так это легко реализуемо в смартконтракте, когда двум зарегистрированным в блокчейне людям достаточно отправить друг другу письма, например, о праве наследства, и единственный посредник этой договорённости – техника – послужит гарантом исполнения, то есть автоматической передачи прав на имущество умершего наследнику, ибо сама смерть будет также автоматически определена программным способом. И сделано это будет беспристрастно, моментально и точно, что гарантируется технологией блокчейн. А главное – практически бесплатно! Для этого объект наследования и все заинтересованные лица должны быть в блокчейн-реестре.

Криптовалютам всё-таки суждено было победить. Не все страны приветствовали даже это название, в корне которого присутствовала «валюта». Не всем нравилась конкуренция, которую они могли составить стандартным валютам, подконтрольным Федеральной Резервной Системе. Но и не всем нравилась ФРС! И вот это было жарко... Спорили взахлёб и до потасовок, прям как накануне эпохального референдума 2035 года, который я уже описал выше. Только общество тогда ещё было совсем сырым в техническом смысле этого слова, блок-

чейн-технологии ещё похорошему не были внедрены ни в одну сферу, но огромное число обывателей понимало, что им сулит эта набирающая популярность идея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.